

The illustration depicts a young man with short, vibrant red hair, dressed in a dark, hooded robe, characteristic of a monk or a member of a religious order. He is shown from the chest up, looking slightly to his left with a calm, steady gaze. His right hand is gently placed on the forehead of a large, shaggy brown creature. The creature has a wide, toothy grin, revealing sharp, white fangs and a pink tongue. Its eyes are a striking yellow-green. The creature's paws, visible at the bottom left, have yellow and black markings. They are positioned in front of a large, ancient stone building with classical architectural features, including columns and arches. The scene is set at night, with a dark, cloudy sky and a few small, dark silhouettes of birds or creatures flying in the distance. The overall mood is mysterious and intriguing.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

Профессиональный
некромант. Мэтр
на охоте

ИДДК

Александра Лисина
Профессиональный
некромант. Мэтр на охоте
Серия «Профессиональный
некромант», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67254317

Мэтр на охоте:

Аннотация

Светлому студенту Академии всеобщей магии, а по совместительству – некроманту, считающемуся погибшим еще пятьдесят лет назад, не до скуки. Столько дел, что голова кругом. Тайный заговор раскрой, с наемными убийцами договорись, новые знания по светлой магии освой... И пусть на вид ты всего лишь рыжий мальчишка-первокурсник – не беда. Чем меньше подозрений вызывает образ, тем больше шансов на успех.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	39
Глава 3	58
Глава 4	73
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Александра Лисина

Мэтр на охоте

Пролог

*Кто захочет у нас поживиться, быстро станет
голым, босым и неживым.
Мэтр Гирази*

Его сиятельство граф Анорэ де Тре'бло ван Экхимос чувствовал себя скверно. Мало того, что всю ночь шел дождь, превратив проселочные дороги в настоящую кашу, так с утра еще и солнце, будто в отместку за недавний ливень, припекало так, что в образовавшейся духоте стало нечем дышать.

Внезапно за спиной раздался свист хлыста, за которым слышалось раздраженное ржание.

Его сиятельство поморщился.

Кони уже давно устали тащить по грязи тяжелую карету, но увы – после того, как Невзун покинул свои владения, телепортационная арка стала недоступной, и желающие посетить его земли были вынуждены сперва добираться телепортом до Нирицы, а затем – как все, топать пешочком. Или ехать верхом, если позволяли средства. Даже если эти желающие выполняли волю короля и несли с собой высочайшее монаршее благословение на проведение ревизии на землях

юного барона.

Неудачно ступив, жеребец под графом неожиданно споткнулся, и его сиятельство, с трудом удержавшись в седле, вполголоса ругнулся.

Вот же принесла нелегкая этих господ именно сегодня! И надо же было такому случиться, что мастер Лиурой лишь недавно нашел магическую аномалию в здешних землях, которая не позволяла открыть прямой портал в окрестности замка! В тот раз они намучились, пока добирались, и вот теперь снова?!

– Пошли, окаянные! – прикрикнул на гнедых, завязших в особо глубокой луже, кучер и снова щелкнул кнутом. – Н-но! Пшли, кому сказал!

Граф, деликатно промокнув платком мокрый от пота лоб, обернулся и, какое-то время понаблюдав за безуспешными попытками слуги выправить ситуацию, обреченно вздохнул: все плохо. Судя по всему, карета безнадежно застряла, и кони бесполезно рвались в постромках, пытаясь сдвинуться с места.

– Прощения просим, господа хорошие, – подтвердил его наихудшие опасения кучер и виновато сгорбился на козлах. – Но дальше карета с ездоками не пройдет – слишком глубоко завязла. Придется искать окрестных мужиков, чтоб подсобили вытащить.

– Что? – живо высунулась наружу толстая распаренная харя одного из пассажиров. – Ты что сказал, козья морда?

Нам?! Вылезать?!

– А кнутом поперек спины не хочешь?! – поддержал его визгливый голосок изнутри.

– Это возмутительно! – раздраженно добавил оттуда же третий голос, помощнее да посолиднее. – Это ж сколько придется ждать, пока карету вытащат?!

Губы его сиятельства на миг тронула злорадная усмешка: ничего, посидят господа королевские надзирающие пару-тройку часиков. На жаре, в духоте да в тесноте. И будут тухнуть внутри не по причине плохого начала дня, а лишь потому, что кто-то пожадничал заплатить в Нирице за карету побольше.

– Проклятые Невзуны, – снова донеслось до него злобное. – Вечно с ними какие-то проблемы! То портал не работает, то дороги похожи на кисель, да еще и встречающих ни одного нет!

– Что за неуважение к королю?!

– Я непременно изложу этот вопиющий факт в отчете!

В карете негромко заспорили, обсуждая, что делать дальше, а на лице графа мелькнула новая усмешка.

А что вы хотели? Чтобы вас тут хлебом-солью встретили, дармоедов? Ковры постелили до самых ворот, а потом еще чарочку с вином поднесли? Ну-ну. Молодой барон в отъезде и прибудет аж через несколько лет. А поскольку с момента поступления в академию юноша считается совершеннолетним, то за его поступки нес ответственность уже не опекун,

а только он сам.

Уже по этой причине присутствие здесь графа было абсолютно неправомочным, но раз король пожелал... Впрочем, дату проверки все равно назначал не он, а какой-то зажавшийся хлыщ из канцелярии. Вот пусть он и отвечает за последствия.

Когда позади послышался пронзительный скрип, его сиятельство удивленно обернулся. Однако слух его не обманул – из кареты, приглушенно ругаясь, один за другим выбирались горе-проверяльщики: господин Альтиус фон Воррэн – помощник королевского советника; барон Вилле фон Дубинэ – уполномоченный его величества по строительным вопросам; и наконец, господин Абирус Грабис – королевский оценщик, в обязанности которого входила оценка благосостояния юного барона и определение сроков, в которые тому следовало отчитаться о выполнении приказа его величества.

Причем, если первые два господина внушали уважение своими объемами, ставшими за последние пару лет поистине грандиозными, то третий на их фоне смотрелся недозрелым овсяным стебельком. По которому к тому же в детстве проехала тяжелая телега.

На фоне крупногабаритных соседей он выглядел бы смешно, если бы не недовольно поджатые губы, сильно выдающийся вперед нос и впалые, покрытые нездоровым румянцем щеки, на которых отчетливо шелушилась кожа. К тому же этот прыщ сильно горбился, словно под тяжестью

собственных грехов. Что, впрочем, не помешало ему сделать головокружительную карьеру и всего за несколько лет заработать почетное прозвище «королевский рвач».

Выбравшись из кареты, все трое брезгливо оглядели громадную лужу, содержимое которой начало с устрашающей скоростью наполнять их сапоги, и с кислыми минами потащились к обочине, вполголоса понося раскисшую дорогу.

– Дорогой Абирус, – пытаясь и отдуваясь, обратился к оценщику барон фон Воррэн, выбравшись на сухое. – А вам не кажется, что это было опрометчивое решение?

– Вы бы предпочли просидеть здесь до вечера, дожидаясь помощи? – огрызнулся оценщик, пытаясь вылить из голенищ грязную воду. – Оглянитесь: дорога пуста, а до ближайшей деревни, если верить господину графу, больше часа ходу!

Барон нерешительно оглянулся на его сиятельство, под которым гарцевал вывозившийся по брюхо в грязи жеребец.

– Ну господин граф мог бы съездить за помощью...

– В этом лесу конь запросто переломает ноги, – старательно держа голос ровным, отозвался граф Экхимос. – А на тракте – сами видите, что творится. Но если вы готовы обождать или рискнете самостоятельно сесть в седло...

Господин Грабис покосился на объемное брюхо соседа и презрительно искривил губы.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Скажите, граф, а как здесь обстоят дела с нежитью? – опасливо поежился господин фон Дубинэ и беспокойно

оглядел пустую обочину. – Верны ли слухи, что она все еще тут обитает?

Его сиятельство едва удержался от ухмылки.

– Не могу сказать, господин барон – лично не проверял.

– Но, согласно докладам...

– Я не готов поклясться, что именно этой ночью какая-нибудь тварь не забрела на окраины баронства с земель герцога Ангорского. В его владениях, насколько мне известно, с нежитью все еще беда. И даже если Невзуну удалось очистить свои земли от нежелательных соседей, то наших границ эти твари... разумеется, я не имею в виду милорда герцога... к сожалению, не признают, поэтому бродят, где им вздумается.

Толстяки беспокойно переглянулись.

– Что же вы предлагаете? – спросил один.

– Какое несчастье, что мастер Лиурой не смог нас сопроводить, – сокрушался второй. – Уж он бы ни за что не допустил такого бедственного положения!

– Сожалею, господа, – бесстрастно отозвался его сиятельство. – В настоящее время мой маг находится в столице по очень важному делу. И, поскольку извещение о проверке дошло до меня лишь этим утром, то я не успел с ним связаться. И сомневаюсь, что мастер Лиурой сможет прибыть сюда ранее, чем к вечеру.

– Эй, кучер! – капризно надул губы барон фон Дубинэ, обернувшись к карете и суется вокруг нее мужичку. –

Ты точно не сможешь вытащить ее в одиночку?

Тот, забравшись по колено в воду и осмотрев колеса, удрученно покачал головой.

– Нет, господин. Застряла намертво. И, кажется, передняя ось не в порядке.

– Значит, придется идти самим, – с неудовольствием заключил господин Грабис. – Господин граф, вы не окажете нам услугу? Не могли бы вы добраться до деревни и прислать подмогу? Если вам удастся найти в этом захолустье хоть одну нормальную карету, мы будем вам очень признательны. И заранее предупредите местных, что нам потребуется отдохнуть и обсушиться.

– Конечно, – любезно согласился его сиятельство и прищипил коня. Оставшиеся на обочине толстяки проводили его унылыми взглядами, остро жалея о том, что их ни одна лошадь не выдержит, и дружно вздохнули. А господин Абирус Грабис процедил:

– Барончику крупно повезло, что его нет в замке. Но пусть не сомневается – я выясню, откуда он берет деньги, и составлю отчет так, что мало ему не покажется.

Глава 1

*Не завидуй чужому счастью – все равно я тебе
не достанусь.*

Надпись на ритуальном кинжале

К тому времени, когда впереди показался фамильный замок Невзунов, его сиятельство уже с трудом удерживал на лице невозмутимое выражение.

Да и как тут остаться спокойным, когда позади, пронзительно скрипя и бодро подсакивая на ухабах, громыхает древняя повозка, в которой, отчаянно вцепившись в борта, витиевато матерятся трое важных чиновников?

Увы, с транспортом им не повезло – в ближайшей деревне не нашлось ни золоченой кареты, ни бархатных подушечек, способных облегчить страдания королевских проверяющих. Единственным средством передвижения в разгар уборки урожая оказалась эта двухколесная колымага, да и то лишь потому, что еще поутру в ней перевозили навоз.

Естественно, заезжим господам об этом прискорбном факте никто не сообщил, саму телегу перед использованием облили несколькими ведрами воды, наскоро оттерли, застелили сверху коровьими шкурами и набросали вниз душистых трав. Однако на жаре мерзкий запах все равно упорно просачивался наружу, доводя пассажиров до исступ-

ления.

Время от времени возница – загорелый до черноты вихрастый пацаненок – требовательно покрикивал на бредущего по грязи тяжеловоза, будто не замечая, что повозку от этого раскачивает еще сильнее. А когда кто-то из господ в очередной раз прикусывал язык или подскакивал особенно высоко, вынужденно обозревая роскошные сельские пейзажи, виногато оборачивался и доверительным тоном сообщал:

– Ничего, зато доберемся быстрее!

Терпеть дикую тряску господ не хотели. Но и лишнюю минуту в провонявшей насквозь телеге никто из них находиться не собирался, поэтому они проклинали местные дороги тихо, вполголоса. А на едущего впереди графа смотрели хоть и с раздражением, но все же не с ненавистью – ведь если бы не он, им пришлось бы идти пешком, и тогда хлюпающие сапоги стали бы наименьшей из трудностей.

К счастью, чем ближе к цели, тем лучше становилась дорога. Когда же лес закончился, и с высокого пригорка открылся прекрасный вид на уютную долину, где с комфортом устроилось семейное гнездо Невзунов, господа надзиратели вздохнули с облегчением.

Их уже не могли смутить ни массивные, выкрашенные в черный цвет замковые башни. Ни такие же черные крепостные стены, над зубцами которых медленно клубился туман. Ни мутная вода в защитном рве. Ни выглядывающие из тумана уродливые головы многочисленных статуй, чьи

оскаленные пасти выглядели откровенно пугающе... логово некромантов, что с них взять? Вероятно, юный барон просто не успел его преобразить.

Лихо слетев с пригорка, молодой возница умело остановил разогнавшегося до устрашающей скорости мерина, чуть-чуть не доехав до опущенного через ров моста.

– Прибыли, господа хорошие. Вот он – замок хозяина. Я вам еще нужен?

Господин фон Воррэн осторожно сполз с хлипких досок, по первости опасаясь доверять ослабшим ногам. Затем сделал на пробу пару шагов, надменно вскинул подбородок и процедил:

– Свободен.

– Отлично! А то мне еще одну порцию навоза надо до обеда перевезти. Доброго дня!

С кряхтением вылезшие из повозки люди застыли, пытаясь найти в словах мальчишки злой умысел, но тот уже свистнул, гикнул, и недовольно крутящий мордой тяжеловоз на удивление резво взял с места.

– Не стоит нам стоять у всех на виду, – нарушил неловкое молчание граф Экхимос, когда повозка скрылась из виду. – Вы со мной согласны, господа?

– Да-да, идемте в замок, – утирая обильно вступивший на лбу пот, пробормотал барон фон Дубинэ и тут же отмер. – Эта жара просто невыносима!

– Полностью с вами согласен, – шумно высморкался в пла-

ток господин фон Воррэн. – Пойдемте скорее, коллеги! Я умираю от жажды!

Абирус Грабис мысленно увеличил количество претензий к хозяину замка еще на один пункт. Однако духота действительно выматывала, поэтому он не замедлил присоединиться к громко отдувающимся толстякам и, с достоинством взойдя вместе с ними на перекинутый через глубокий ров мост... растерянно замер. Потому что внезапно обнаружил, что тяжелые, окованные железными полосами ворота закрыты, а перед ними едва ли не выросла в землю мощная решетка, которая сделала бы честь и пограничной крепости.

– Э-э... господин граф? – беспомощно проблеял барон фон Дубинэ, пытаясь выразить общее затруднение.

Его сиятельство задумчиво тронул толстые прутья.

– Было бы странно, если бы в отсутствие хозяина замок оказался открыт для всех желающих.

– Но мы – королевские проверяющие! – с отчаянием воскликнул барон фон Воррэн.

– Я помню. Но хорошо бы донести эту мысль до окружающих... Демон, где тут у них колокол?

Господин Грабис недобро посмотрел на пустующие стены.

– Интересно, здесь вообще кто-нибудь есть?

– Я не вижу, – попытался задрать голову и фон Воррэн. – Только эти уродливые птицы на стенах, от которых у меня мурашки по коже. Такое впечатление, что они вовсе не каменные... умели же некроманты пугать народ!

– Это обычные статуи, – нахмурился Абирус Грабис, всматриваясь в медленно дрейфующие над каменными зубцами ключья тумана. Вероятно, магического, потому что он постоянно менял форму, становясь то реже, то плотнее, из-за чего временами создавалось впечатление, что сидящие на стенах каменные горгульи двигаются.

Мелькнет, к примеру, одна такая харя, раззявит пасть и тут же исчезнет за набежавшим белесым облачком. Потом туман снова отступит, и тебе покажется, что на месте одной горгульи уже сидит совсем другая – с широко распахнутыми крыльями, ехидно прищурившаяся или нагло задравшая хвост прямо над твоей головой.

– Эта дрянь показала мне язык! – вдруг пораженно воскликнул барон фон Дубинэ, всмотревшись повнимательнее. – А вон та... простите... еще и задницу! Что за бесовщина?!

– Оптическая иллюзия, – успокоил своих спутников его сиятельство. – У юного барона неплохой талант к ментальной магии и весьма своеобразное чувство юмора. Можете мне поверить – горгульи действительно самые обыкновенные. Еще от старого барона остались.

– Так. А почему нам до сих пор никто не открыл?! – очень кстати вспомнил о важном господин фон Воррэн.

– Неужели нас никто не ждет?! – совершенно искренне поразился фон Дубинэ, и граф Экхимос молча возвел глаза к ослепительно чистым небесам.

Какой только идиот додумался организовать проверку именно сегодня, а, скажем, не месяц назад, пока Невзун не уехал на учебу?!

– Эй! – наконец не выдержал фон Дубинэ и изо всех сил потряс решетку. – Э-эй! Есть тут кто живой?! Открывайте!

– Лю-юди-и-и! – присоединился к нему фон Воррэн, внешне испугавшись перспективы до ночи проторчать на продуваемом всеми ветрами мосту, а затем замолотил кулаком в ворота. – Эге-гей! Кто-нибу-у-удь!

– Че орете? – вдруг раздалось прямо у них над головами, и оттуда с недовольным видом высунулась полупрозрачная морда гигантской гусеницы. – Нет тут живых. И уже давненько.

Наскоро оглядев испуганно отшатнувшихся гостей, она вовремя заметила стоящего поодаль графа и тут же извинилась:

– О! Прошу прощения, ваше сиятельство. Я вас не сразу заметил. Эти двое невоспитанных смертных приходится вам знакомыми?

– Королевская проверка, – мысленно ухмыльнувшись, сообщил граф.

Гусеница внимательно оглядела встрепанных гостей и озадаченно моргнула.

– Вы уверены? Дайте-ка взглянуть поближе...

Господа королевские проверяющие опешили, когда призрачная тварь величественно выплыла прямо из воздуха –

массивная, толстая, сплошь покрытая жирными бородавками. Надутая, словно королевский дворецкий. С важно поднятой головой и сотнями небольших когтистых лапок, нижние из которых были аккуратно поджаты к объемистому брюху, а верхние неторопливо оглаживали невесть откуда взявшийся фрак.

– Итак, господа, – совсем другим тоном продолжил призрак и строго оглядел присутствующих сверху вниз. – Позвольте представиться – Умникус Глюк. Доверенное лицо, главный управляющий, казначей, дворецкий и по совместительству фамильный призрак семейства Невзунов. Господин граф, вы не могли бы представить своих спутников?

– Разумеется, – учтиво наклонил голову граф, уже имевший удовольствие пообщаться с необычным помощником своего подопечного и успевший убедиться, что заместителя Невзун подобрал себе толкового.

Процедура представления много времени не отняла, несмотря на то, что его сиятельство взял на себя труд перечислить все титулы и звания господ проверяющих, а также многословно и витиевато пояснил цель их визита.

Гусеница терпеливо выслушала, сочувственно всплеснула сразу всеми лапками, услышав о зловключениях многоуважаемых господ, а потом бодро воскликнула:

– Рад приветствовать вас, господа, на пороге фамильного замка Невзунов! Примите мои искренние извинения за это досадное промедление! Это огромная честь – принимать

столь именитых гостей!

– Так подними, наконец, решетку! – потеряв всякое терпение, рывкнул господин Абирус.

Гусеница тут же приняла скорбный вид.

– Не могу, многоуважаемый господин проверяющий.

– Это еще почему?!

– Дык нематериальный я, – удивился призрак и в качестве доказательства снова взмахнул короткими лапками. – Рук нет, ног нет... ни барабан покрутить, ни решетку поднять, ни ложку подать... ничего делать не способен. Потому-то хозяин меня управляющим и назначил.

– А кто-нибудь, кроме тебя, в замке есть? – попытался уладить ситуацию миром господин фон Дубинэ.

– Ни единой живой души, – с гордостью доложила гусеница, важно поправляя пенсне.

У королевского оценщика побагровело лицо.

– Хочешь сказать, нам придется торчать на этом мосту до скончания веков?! – взревел он, поразив соседей уникальными возможностями своей тощей глотки.

– Ну зачем же сразу на мосту? – заволновалась гусеница. – Вон под стенами травка есть – зеленая, сочная, нежная... на ней и полежать, и посидеть приятно... а уж как ее наши коровы любят...

– Что-о-о?!

– Нет-нет, вы не так меня поняли, господа! – окончательно всполошился призрак. – Я в том смысле, что травка у нас

замечательная! Для отдыха с дальней дороги – самое то! Полежите на ней чуток, переведите дух... нет, воду из рва пить нежелательно – она отравлена, да и ягодки с кустов лучше не срывайте... а там, глядишь, и вернется кто с полей.

– Когда вернется?! – взвыл господин Абирус не своим голосом. – Сколько нам еще ждать?!

Гусеница сокрушенно вздохнула.

– То мне неизвестно. Господин Бодирэ с самого ранья уехал на ревизию в деревню. Слуги по приказу господина отпущены в увольнительную. Остальные заняты с урожаем – у нас ярмарка на носу. А я, как видите, на хозяйстве...

Граф Экхимос поспешил отвернуться, чтобы не выдать себя неподобающей случаю улыбкой, господин Грабис запнулся от неожиданности, а толстяки растерянно переглянулись.

– Что-то я не понял, – пролепетал барон фон Дубинэ. – А почему ты утверждаешь, что не знал о нашем визите? Письмо с уведомлением было отправлено заранее!

– Это да, – согласился призрак, а господин оценщик метнул на соседа уничижительный взгляд, красноречиво характеризующий умственные способности последнего. – Но пришло оно лишь накануне вечером, а вскрыть его имеет право только хозяин. Поскольку мастер Невзун отбыл в академию магии, то увидеть его никак не мог. Письмо так и лежит у него на столе – целехонькое. И так как о его содержимом я могу лишь догадываться, то без прямого приказа его мило-

сти не имею права вас впустить.

– Но у нас задание короля, – никак не хотел признать очевидное фон Дубинэ. – Господин граф, как же так?! Мы не можем уехать, не предоставив в казначейство подробный отчет!

Господин Грабис едва удержался от того, чтобы не ответить придурковатому барону подзатыльник. Мало того, что этот идиот не сообразил, что письмо умышленно было отправлено позже положенного срока, так теперь он вдобавок позорит королевскую канцелярию, непрозрачно намекая, что ее чиновники разучились составлять липовые отчеты. Вот бестолочь!

– Полагаю, проверке это недоразумение не помешает.

– Конечно! – с воодушевлением согласился призрак. – Насколько я понимаю, королевское предписание касается проверки земельных владений господина барона. О замке там нет ни слова.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно прищурился господин Грабис.

– Скучно тут, – смущенно потупилась гусеница. – Вот от скуки законы-то и почитываю. День и ночь. Ночь и день. За чтением годы летят незаметно... Кстати, деятельность службы королевского надзора строго регламентирована. И согласно приложению семьдесят два к «Закону о королевском надзоре», в случае плановой проверки проверяемый должен быть уведомлен не менее чем за две недели до при-

бытия надзирателей. У вас ведь плановая проверка, правда?

Гусеница наивно захлопала ресницами, а толстяки недовольно засопели.

– Плановая, – ласково ответило само себе привидение. – Ведь если бы это было не так, вы бы вообще не прислали никакого письма, так? Но раз уведомление все-таки есть... хм... нарушение получается, господа. Не подскажете, какой положен за него штраф?

– Уведомление отправляет другая служба, – надменно сообщил дворецкому барон фон Воррэн. – Мы не имеем к ней отношения.

– Странно, – удивился Глюк. – А в законе, датированном прошлым годом, говорится иначе.

– Господа, давайте не будем углубляться в научные дебри, – миролюбиво предложил барон фон Дубинэ. – Вещи это сложные, спорить тут можно до бесконечности, а у нас дело стоит... Скажи-ка мне лучше, умник...

– Умникус, пожалуйста, – педантично поправил Глюк.

– Да-да, подскажи-ка нам, где находится ближайшая деревня? Нам необходимо переговорить со старостой и своими глазами убедиться в верности предоставленных бароном отчетных материалов.

– Да прямо за этим пригорком, – выразительно ткнул лапкой в сторону Глюк. – Как на верхушку заберетесь, так сразу налево сворачивайте. Дотуда всего-то полчаса ходу.

– Очень хорошо, – с невыразимым облегчением ушел от

опасной темы фон Дубинэ. За что фон Воррэн и Грабис, не сговариваясь, одарили его одинаково мрачными взорами.

– Доброго дня, господа, – ласково напутствовал их лучащийся благожелательностью призрак. – Желаю успехов в вашем нелегком труде! Попутного ветра и солнышка вам в... спину!

Господин Грабис, чуть не сплюнув, развернулся и быстрым шагом двинулся прочь, прикидывая про себя, далеко ли успел уехать мальчишка на вонючей повозке. Следом за ним уныло потащился фон Воррэн, по пути мстительно отдавив ногу напарнику-идиоту. Последним с моста ушел граф, но перед уходом не преминул подмигнуть зависшему возле решетки привидению и шепотом поинтересоваться:

– А управляющий-то как внутрь попадает? И слуги? Невзун же не решил выгнать в деревню всех без исключения?

– Нет, конечно, – так же тихо сообщил Глюк, оскалившись жутковатой улыбочкой. – У нас Гавкач обучен с барабаном управляться. Но господам проверяющим знать об этом необязательно.

– Сожалею, что вам приходится с ними таскаться, граф, – сочувственно заметил дух напоследок.

– Его величество, видимо, забыл, что я больше не опекун вашему хозяину. Да и в отчете о проверке все равно должна стоять чья-то подпись.

Глюк снова улыбнулся во всю немаленькую пасть, а когда

граф, вскочив в седло, отъехал на приличное расстояние, тихонько свистнул:

– Мурка! Предупреди Вигора с Верзилой. Пусть готовятся к приему гостей.

* * *

С немалым трудом взобравшись на крутой пригорок, господин Грабис оглядел раскинувшийся перед ним пейзаж и злобно зашипел.

Проклятый призрак! Насчет деревни не обманул, но забыл упомянуть, что понятие «недалеко» в его изложении сильно отличается от понятия «близко»! И что за полчаса до виднеющегося чуть ли не у самого горизонта селения мог добраться верховой, но никак не трое пешеходов, уже успевших порядком вымотаться за это отвратительное утро!

– Ну? – с трудом переведя дух после крутого подъема, остановился рядом барон фор Воррэн. Побагровевший от натуги, всклокоченный и вспотевший так, что его богато расшитый камзол стал похож на шкуру пятнистого кабана, которого сперва искупали в луже, а потом щедро обваляли в пыли. – Где эта проклятая деревня... святые небеса! Сколько же до нее еще идти?!

– Что такое? – вскарабкался на вершину еще более красный барон фон Дубинэ. Недолгое восхождение не прошло для него даром – не удержавшись на крутом склоне, толстяк

дважды падал, посадив живописную прореху на штаны, а один раз вовсе умудрился сойти с дороги, испачкав в грязи свой роскошный камзол. — Мы уже... фуф... дошли?

— Какое там! Посмотрите, где эти дурацкие ворота!

Фон Дубинэ растерянно уставился на издевательски вихляющую между огромных полей дорогу, упиравшуюся в массивные деревянные ворота, от которых красивой дугой убегал в обе стороны такой же добротный тын.

Прикинув расстояние до проклятой деревни, господин Грабис заскрежетал зубами. Но потом подметил, как по укатанной дороге в нужном им направлении плетется знакомая повозка, и невольно вскрикнул:

— Граф!

Его сиятельство тут же пришпорил коня и, нагнав пацана, развернул его обратно. Причем был изрядно удивлен тем, что господа проверяющие в охотку забрались в плохо пахнущую повозку, всю дорогу просидели на жестких досках, ни разу не пожаловавшись на тряску. И вообще, вели себя так смирно, что граф Экхимос едва не заподозрил сидящего на облучке мальчишку и фамильное привидение Невзунов в подлом сговоре.

Зато в деревню господа проверяющие въезжали с помпой. Да и как иначе, если, едва юный возница задорно гаркнул: «Королевская проверка!» — крестьяне на воротах тут же прыснули в стороны, а почетный караул из четырех обутых в лапти, заросших до бровей мужиков с вилами со всем ува-

жением проводил гостей до самого дома старосты?

Его сиятельство, правда, усомнился, что трое встрепанных, обливающихся потом незнакомцев могли вызвать у местных благоговение. Да и замызганная повозка особого доверия не внушала. Впрочем, на фоне деревеньки гости смотрелись почти своими – обшарпанные дома, известные его сиятельству еще по старой памяти, стояли все такими же развалюхами. Покосившиеся заборы кренились на дороге так, что казалось – вот-вот рухнут. Крытые прошлогодней соломой крыши по-прежнему зияли огромными дырами, а одежда крестьян была столь неказистой, что у графа пару раз дрогнула рука подать милостыню.

С грустью отметив про себя, что юный барон плохо справляется со своими обязанностями, его сиятельство обратил взор на единственный дом с несомненными следами ремонта. Выглядел он, правда, так же печально, как все остальное, но тут хотя бы имелись нормальные окна, а наспех покрашенные ставни на фоне общей бедности и полнейшей разрухи казались и вовсе чем-то неслыханным.

– Господин Вигор! Господин Бодирэ! – прыгнув на землю, истошно заорал мальчишка. – Тут к вам от короля приехали! Выйдите на минутку, а?!

Граф чуть не поперхнулся, но в этот момент дверь дома со скрипом отворилась, и оттуда вышел человек – коренастый, седой как лунь, но еще не утративший повадок старого вояки. Следом за ним вышел второй мужчина, одетый в простую

холщовую рубашу и обычные штаны, аккуратно заправленные в голенища заношенных сапог. Крепко сбитая фигура без единого намека на дурной жирок, волевое лицо, недобрый взгляд из-под густых бровей, осанистая борода, которой два месяца назад и в помине не было...

Его сиятельство едва с коня не упал, признав в хмуром деревенском мужике некогда известного в определенных кругах господина Бодирэ. Резко похудевшего, утратившего прежний лоск, но приобретшего взамен совсем иную осанку и хорошо знакомую любому воину твердость во взгляде, которая вызывала невольное уважение.

Граф мысленно присвистнул, по достоинству оценив произошедшие с чиновником перемены, и дал себе зарок непременно выяснить у Невзуна, что он сделал со своим управляющим. А вот господа проверяющие поняли ситуацию иначе – их взгляды, пробежавшись по неказистой одежке коллеги, стали откровенно скептическими; при виде обуви – высокомерно-презрительными, а при виде невозмутимого лица, на котором не виднелось и тени былых эмоций – недоумевающими.

– Вот это да... – наконец смог выдать что-то членораздельное барон фон Дубинэ, который, видать, тоже был неплохо знаком с этим человеком. – Друг мой, да как же вы это... Что с вами произошло?!

– Ничего такого, чего я не смог бы пережить, – криво усмехнулся господин Бодирэ. – Жизнь тут несладкая, балов,

как видите, нет, да и условия работы несколько отличаются от того, к чему вы привыкли.

– Но ваш внешний вид...

– Будьте уверены: полностью соответствует происходящему. Не переживайте, коллега, я уже привык.

– Что?! – в непритворном ужасе отшатнулся от него барон. – Да разве к такому можно привыкнуть?!

Господин Бодирэ снова усмехнулся.

– К сожалению, в моем контракте не оговаривались условия проживания, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. А поскольку договор заверен королем... полагаю, мы не будем обсуждать поступки и решения его величества.

Господа проверяющие переглянулись.

– Насколько я понимаю, вы прибыли сюда с инспекцией? – тут же сменил тему Бодирэ и как-то недобро взглянул на господина Грабиса.

– Совершенно верно.

– Его сиятельство, я полагаю, находится здесь в качестве независимой стороны?

– Да. Все согласно букве закона.

– Очень хорошо, – едва заметно улыбнулся управляющий. – Сопроводительные документы у вас при себе? Я могу с ними ознакомиться?

Королевский оценщик мрачно зыркнул на него исподлобья.

– Зачем? Его сиятельство их уже видел и признал досто-

верными.

– Его сиятельство утратил право распоряжаться имуществом нашего хозяина, – спокойно отметил управляющий. – Теперь оно находится в моем ведении. И именно я несу полную ответственность за все, что здесь происходит.

У господина Грабиса чуть сузились глаза – что это? Намек? Угроза?

– Друг мой, зачем эти формальности? – вдруг широко улыбнулся фон Дубинэ и, раскинув руки для объятий, сделал шаг к крыльцу. – Мы давно с вами знакомы, не первый год работаем... неужели вы подозреваете нас в нарушении закона?!

Господин Бодирэ тут же повернулся к графу.

– Ваше сиятельство, вы согласны засвидетельствовать отказ королевской комиссии предоставить документы, подтверждающие законность проводимой проверки?

Граф Экхимос изумленно моргнул, фон Дубинэ шарахнулся от бывшего коллеги, как от прокаженного, барон фон Воррэн поджал губы, поняв, что договориться по-хорошему не получится, а на лице Грабиса появилось жесткое выражение.

– Хорошо, – процедил он, вытаскивая из-за пазухи ворох перевязанных бечевкой бумаг. – Вот они. Можете ознакомиться.

– Благодарю, – сухо кивнул управляющий и, сойдя в крыльца, забрал документы. – Вигор, подойди. Тебя это то-

же касается.

Седой, мазнув по гостям острым взглядом, неторопливо спустился, по пути сделав спрятавшемуся за повозкой мальчишке незаметный знак. Тот понимающе ухмыльнулся и исчез, прихватив с собой флегматично обмахивающегося хвостом мерина и «ароматную» повозку. Бодирэ тем временем внимательно прочитал бумаги, проверил подлинность печатей. Убедился, что королевская проверка действительно назначена на сегодня, и только тогда вернул документы обратно.

– Все в порядке, господа – ваши полномочия сомнений не вызывают...

Грабис тихо скрипнул зубами.

– Тем не менее, – ровным голосом продолжил управляющий, – я буду обязан заявить о нарушении сроков проверки и отсутствии предварительного уведомления.

– Уведомление есть, – недовольно буркнул фон Воррэн, с раздражением кинув взгляд на невозмутимого Бодирэ. – Оно у вас в замке.

– Замок не мой, а господина барона, – так же ровно заметил Бодирэ. – Исходя из нынешнего положения дел в баронстве, уведомление вы должны были прислать в двойном экземпляре: одно на имя господина барона, второе – на его доверенное лицо. Поскольку этого не было сделано, я доложу об этом в соответствующую инстанцию.

– Надеюсь, под «доверенным лицом» вы не подразумева-

ете того ушлого призрака, что караулит замок? – язвительно осведомился господин Грабис, убирая бумаги за пазуху. – Как интересно ведутся дела в баронстве... Полагаю, его величеству будет любопытно узнать, что его подданные доверяют судьбу заложенного казне имущества в руки нежити.

На лице управляющего не дрогнул ни один мускул.

– Согласно классификации Совета магов, фамильных призраков не относят к нежити. Следовательно, нет никаких препятствий, чтобы назначить привидение заместителем или временным управляющим.

Господин Грабис неприятно улыбнулся.

– Тогда, надеюсь, у барона есть соответствующие бумаги, подтверждающие права этого, с позволения сказать, заместителя?

– Кстати, а кем они подписаны? – презрительно вздернул бровь барон фон Воррэн, не заметив прозвучавшей издевки.

Управляющий неожиданно улыбнулся.

– Вообще-то, их заверил сам барон. В день своего отъезда в академию всеобщей магии, когда его милость получил законное право на подпись и личную печать. Если вас интересуют подробности, можете обратиться за ними к барону Невзуну. Полагаю, он не откажется удовлетворить ваше любопытство. Когда вернется с учебы, конечно.

Господин Грабис ожег бывшего коллегу взглядом.

– Надеюсь, на этом формальности закончены? – сухо спросил он, не желая больше участвовать в этом спектакле.

– С моей стороны – да, – коротко поклонился господин Бодирэ. – Вигор?

Староста, выступив вперед, кивнул.

– Ни в коей мере не собираюсь чинить вам препятствий, господа, однако прежде чем вы приступите, я обязан убедиться, что имеющиеся на вас амулеты полностью исправны. Королевская проверка – дело серьезное... и мне бы не хотелось, чтобы в отчетах появились даже малейшие неточности, способные исказить истинную картину происходящего и бросить тень на вас или нашего барона.

«Не сомневайся, – мрачно подумал господин Грабис. – Неточностей не будет. Я вам такую картину нарисую, что в казначействе ахнут».

– Не стоит беспокоиться, – ответил он вслух. – Любая попытка повлиять на наш разум или на результаты проверки приравнивается к коронному преступлению.

– Именно поэтому я и должен убедиться в исправности амулетов.

– Вообще-то, этим должен заниматься маг, а не крестьянин.

– Что поделаешь? – сокрушенно вздохнул Вигор. – Если бы барон был здесь, то мы бы обратились к нему. Если бы наш лекарь не уехал вчера в город, мы бы тоже придерживались правил. Однако, поскольку о вашем прибытии ему неизвестно, а других магов здесь нет, то ваши амулеты или осматриваю я... закон этого не запрещает... или нам придет-

ся ждать возвращения лекаря. Вы готовы задержаться здесь на несколько дней?

– Надеюсь, это – последнее условие, необходимое для начала проверки? – презрительно бросил королевский оценщик, не имеющий ни малейшего желания торчать в этой дыре дольше необходимого.

Староста почтительно поклонился.

– Да, господин. Как я уже сказал, никто не будет чинить вам препятствий.

– Хорошо, – господин Грабис, едва сдерживая раздражение, дернул за висящую на шее цепочку и выудил из-под камзола небольшой амулет. – Это – охранный кулон, созданный придворным архимагом. Сломать его невозможно. Нарушить его работу без того, чтобы об этом не узнал архимаг, тоже нельзя. При малейшем подозрении на угрозу он оповещает казначейство о попытке взлома, после чего неблагонадежный подданный быстро оказывается за решеткой. Схема очень проста: когда он полон, в центре всегда горит зеленая точка, когда пуст или неисправен – красная...

– А если не горит никакая? – с наивным видом любопытствовал староста, заставив собеседника осечься и растерянно уставиться на амулет, который выглядел сейчас как простая безделушка. Ни огонька, ни загадочного мерцания расплавленного в центр камня... просто кусок металла с тускло поблескивающей на крышке королевской печатью.

– Что такое? – изумился Абирус Грабис, лихорадочно

ощупывая артефакт. – Я же помню, что при выходе из дворца с ним все было в порядке!

Господин Бодирэ бесстрастно проследил за тем, как королевский оценщик сперва с надеждой потряс испортившуюся вещь, затем постучал по ней ногтем, снова потряс и еще раз тщательнейшим образом ощупал. Скептически хмыкнул, когда его спутники потянулись к потным шеям и принялись судорожно доставать наружу свои амулеты, выискивая на них заветный огонек. А потом равнодушно пожал плечами, когда стало ясно, что их надежды не оправдались.

– Мой амулет тоже сломался, – растерянно доложил барон фон Воррэн через несколько минут.

– И мой, – несчастным голосом сообщил фон Дубинэ, зачем-то приложив безделушку к уху и пытаясь там что-то выслушать. – Ничего, представляете? Совсем!

– Но как?! – едва слышно выдохнул господин Грабис и остервенело потряс свой кулон. – Они не могли просто выйти из строя! Их заряжал придворный маг!

– Какие-то затруднения, господа? – вежливо осведомился староста, когда все трое с обреченным видом переглянулись.

– Да какие затруднения, если они не работают! – взвыл королевский оценщик, чуть не рванув на себе волосы с досады. – Это катастрофа!

Староста спокойно кивнул.

– Боюсь, ваше присутствие здесь не имеет смысла – без защитных амулетов это будет грубым нарушением протоко-

ла, чего я, как представитель господина барона, не имею права допустить. Согласно пункту третьему «Закона о королевской проверке»...

Господин Грабис чуть не зарычал. А потом развернулся, вперил хищный взгляд в бывшего коллегу и, вытянув в его сторону дрожащий от ярости палец, злобно прошипел:

– Ты... это твоя вина!

Будто отзываясь на возмущение гостя, неподалеку послышался неистовый грохот и возмущенное конское ржание, очень некстати оборвавшее королевского оценщика на самом интересном месте. Успевшие собраться вокруг дома крестьяне удивленно обернулись, кто-то из баб всплеснул руками и кинулся выяснять, в чем дело. Сам господин Грабис вынужденно осекся, его коллеги испуганно вздрогнули, а господин Бодирэ даже ухом не повел.

– Мне показалось или вы обвиняете меня в совершении преступления против короны посредством магических манипуляций? – ровно осведомился он, буравя глазами пышущего праведным гневом собеседника.

Тот едва не заорал во весь голос: «ДА!» – но, к счастью, вовремя опомнился и, до хруста сжав кулаки, беззвучно застонал. После чего окинул управляющего ненавидящим взглядом, и, с трудом сдерживаясь, чтобы не разорваться, как истеричная фрейлина, процедил:

– Мы уходим!

– Какая жалость, – равнодушно отозвался господин Боди-

рэ. – Надеюсь, в следующий раз вы подготовитесь лучше.

– Не сомневайтесь! – прорычал господин Грабис, испытывая сильное желание кого-нибудь убить. Потом отвернулся, выискивая глазами телегу. Почти взбесился, когда понял, что той и след простыл. Снова повернулся к посмевавшему унизить его мерзавцу и, уже не сдерживаясь, прошипел: – Где повозка?!

Управляющий пожал плечами.

– Сожалею. В настоящее время у меня нет свободного транспорта – все повозки заняты в поле.

– Вранье! – взвыл королевский оценщик, перед которым замаячила перспектива пешего возвращения через половину этого проклятого баронства. – Где мальчишка, который нас привез?!

– У меня такое впечатление, что пару минут назад он неудачно попытался завести телегу в сарай и безнадежно испортил средство передвижения. Вы ведь слышали грохот?

– О да! У Шмыга опять колесо отвалилось! – мгновенно подхватил кто-то в толпе.

– Я тоже видела! – подтвердила неизвестно откуда возникшая на улице симпатичная рыжая девчонка. – Не вписался в поворот, негодник. Мерин в шоке, сарай – в щепки, повозка – вдребезги...

– Что?! – господин Грабис неверяще уставился на абсолютно непроницаемое лицо Бодирэ. – Да это же подстроено! Он специально!

Тот невозмутимо пожал плечами.

– Вы можете это доказать?

Королевский проверяющий обернулся к графу.

– Ваше сиятельство! Вы же сами все видели! Помогите восстановить справедливость!

Граф Экхимос окинул собравшихся подчеркнуто медленным взором, встретился глазами с Вигором, разительно переменявшимся Бодирэ, а потом неестественно ровно заметил:

– Боюсь, это не в моей компетенции. К сожалению, отказ в проведении проверки законен. О причинах я рассуждать не могу, поскольку не являюсь магом, но засвидетельствовать случившееся обязан, что и сделаю, как только вернусь в свой замок. Как вы понимаете, проводить расследование о причине отсутствия в деревне свободных повозок я не уполномочен. Устраивать проверку фактов об умышленном причинении вреда одной из них – тоже. В условиях отсутствия военного положения у меня нет власти на данной территории. Боюсь, нам придется поверить этим господам на слово. Впрочем, я не сомневаюсь, что если вы заглянете за угол, то лично убедитесь в плачевном состоянии упомянутой повозки и в том, что она более не способна служить для вас транспортом. Господин Бодирэ, я правильно излагаю?

– Безусловно, господин граф, – коротко поклонился ему господин Бодирэ, обозначив легкий намек на улыбку.

– Ну вот видите... – развел руками граф.

Господин Грабис уставился на него так, будто заподозрил в гнусном предательстве интересов короны, а потом скрипнул зубами и отвернулся.

Все. Больше им тут делать нечего. Поддержки от Экхимоса не будет.

– Всего хорошего, господа, – подвел черту неудачным переговорам господин Бодирэ и выразительным взглядом указал пришельцам на ворота.

Граф Экхимос только хмыкнул, по достоинству оценив вытянувшиеся лица королевских проверяющих. Подметил выглядывающую из-за угла хитрую рожицу возницы. Бодро кивнул управляющему, мнение о котором в его глазах только что выросло на несколько десятков пунктов. И остро пожалел, что не может допросить этих заговорщиков на месте. После чего мысленно пообещал себе выяснить подробности во время следующего визита и поспешил вывести растерянных, ошеломленных, полностью деморализованных спутников за пределы деревни, надеясь, что хотя бы засветло они доберутся до засевшей в грязи кареты.

Как только они покинули селение, с надвратной башни ловко прыгнула аккуратная рыжая кошечка, на шее которой покачивался небольшой амулет. Ловко пробежавшись по стене, она торопливо обогнула селение, время от времени останавливаясь и касаясь пушистой лапкой приглянувшейся ей деревяшки. Закончив обход, она так же ловко прыгнула на землю и, никем не замеченная, устремилась к виднею-

щемуся вдалеке черному замку. А за ее спиной, дрожа и переливаясь, начала медленно истаявать тончайшая иллюзия, от которой уже через несколько часов не останется никаких следов.

Глава 2

Надежда — живучее чувство. Когда уже начинаешь думать, что убил ее окончательно, она снова умудряется ожить.

Мэтр Лонер Кромм

— Ну? — с любопытством спросил я, отнимая руки от висков старого друга. — Как ощущения?

Лонер открыл глаза, попробовал повернуть голову, но тут же поморщился.

— Такое чувство, что меня пытали.

— Почти так и было, — подтвердил я, бегло просматривая его ауру. — Мне пришлось серьезно поковыряться в твоих внутренностях. Что помнишь из последних событий?

— Все, — криво улыбнулся старый мэтр, незаметно ощупывая постель, словно желая убедиться, что к нему вернулась чувствительность, и старательно сдерживаясь, чтобы не спросить о самом важном. — Вплоть до того момента, когда ты воткнул в мою грудь ритуальный кинжал.

Он ненадолго замолчал, мельком оглядывая незнакомую комнату. Пробежался глазами по серым стенам, которые я не удосужился задрапировать, такому же серому потолку, смятому одеялу, которым было укрыто его тело. Подняв руку, медленно провел ладонью по левой стороне груди, растер между пальцев подсохшие комочки крови, под которыми

виднелся небольшой рубец, и только потом вопросительно посмотрел на меня.

– Пей, – я протянул ему зелье полного восстановления и поднялся с постели. – Ритуал прошел удачно: я снял с тебя печать, кое-что поправил внутри, встряхнул твой уснувший дар и наложил на него блок, чтобы раньше времени не сгорел. Учиться им пользоваться придется заново, мелкими шажками и желательно не в академии, чтобы не слетела иллюзия. Защиту позже поставлю – времени просто не было. С ногой тоже не все успел, но процесс уже запущен. Так что подумай, что ты скажешь ректору, когда он увидит отросшую конечность и поинтересуется, кто вернул тебе здоровье.

Лонер на мгновение прикрыл вспыхнувшие торжеством глаза, но, как истинный некромант, не спешил показывать свои чувства. Вместо этого он залпом опрокинул в себя флакон с зельем, после чего глубоко вздохнул и, откинувшись на подушку, спокойно поинтересовался:

– Сколько прошло времени с моей смертью?

Я только хмыкнул.

Молодец, не раскисает, хотя наверняка попытался сейчас воспользоваться даром и, как следовало ожидать, потерпел неудачу.

Никуда не деться – обращаться к силе раньше чем через неделю он не сможет: слишком долго на нем стояла печать. Нога тоже отрасти не успела – я лишь основу подвел и запустил процесс восстановления, а результат появится гораздо

позже. Умом Лонер это, конечно, понимал, но вот чувства... трудно избавиться от сомнений, когда долго жил одной лишь надеждой. А спросить напрямую он не осмелится – гордый.

– Сутки.

– Мы еще в твоём замке?

– Конечно. Не было смысла тащить тебя через арку в таком виде.

– Зомби целы?

– Куда они денутся? Отсыплются сейчас в склепе. А через недельку вернутся в деревню и будут жить, как нормальные люди. Замок я, естественно, запечатал, чтобы эманации от алтаря не испортили магический фон. Накопители и рассеиватели работают на полную мощность. Зубища присматривает за порядком, горгульи следят за округой, кошки контролируют границы... все в порядке, Лонер. Не переживай – твоё воскрешение не испортило мне репутацию.

По губам старика скользнула понимающая усмешка.

– А как же занятия?

– Я на свои сегодня сходил, – усмехнулся в ответ я. – Опять довел до бешенства мастера Нарди, разозлил Мкаша и порадовал своим усердием Лариссу де Ривье. А у тебя, если верить расписанию, первый день недели свободный. Кстати, поутру я встретил в коридоре Фугга и непрозрачно намекнул, что видел тебя около лаборатории в крайне раздражённом состоянии. Думаю, он сам догадается, что тревожить злобного старого мэтра в ближайшее время не стоит. Амулет

ректора, в котором стоит одна хитрая следилка, я закинул в твою комнату. Перстней на тебе не было. Защиты тоже. На всякий случай Нич остался в академии – проследить, чтобы тебя не хватились. А к завтрашнему утру, надеюсь, ты придешь в себя настолько, что сумеешь самостоятельно провести урок.

– Спасибо, Валоор, – тихо сказал Лонер, на мгновение перехватив мой насмешливый взгляд. – Я тебе должен.

– Мое имя Гиращ, – напомнил я, подходя к двери. Затем порывлся в кармане и кинул ему наполовину разряженный накопитель. – На, экспериментировать. Время до утра у тебя есть.

– Все-то ты знаешь, – вздохнул старый мэтр, ловя подарок.

Я вышел, плотно прикрыв за собой дверь. После чего спустился на первый этаж, уселся в любимое кресло у камина и, подхватив на руки лаптящуюся Мурку, вопросительно повернулся к терпеливо ожидающему аудиенции Бодирэ.

– Докладывай.

Управляющий, занявший по моему знаку второе кресло, едва заметно улыбнулся.

– Все прошло как вы и предсказывали: против буквы закона возразить Грабису было нечего. Он ушел в бешенстве, будучи в полной уверенности, что мы испортили его амулеты.

– А граф?

– Засомневался, конечно, но нас поддержал.

– Хорошо, – задумчиво обронил я, снимая с кошки

небольшой кулон. – Не зря я избавил его земли от нежити. Иллюзия над деревней еще держится?

– Нет, господин. Растаяла около получаса назад. Вы уверены, что надзирающие не вернутся?

Я погладил Мурку.

– Им сейчас не до нас. Но через несколько недель они, возможно, об этом забудут.

– Почему не раньше? – заинтересовался Бодирэ, следя за тем, как выгибается под моими руками и пытается испортить подлокотники рыжая кошка.

– Потому что сперва они захотят отдать амулеты на проверку, – пояснил я. – Вернее, скоро господин Грабис осмотрит их еще раз и с неприятным удивлением убедится, что с артефактами все в порядке. Иллюзия, знаете ли, вещь хрупкая и может разрушиться от одного неосторожного движения. Так что господину Грабису придется хорошо подумать, прежде чем отправляться к придворному магу.

– Но если амулеты работали, они наверняка должны были засечь вашу магию, – нахмурился господин Бодирэ.

Я безмятежно улыбнулся.

– Они рассчитаны на защиту разума владельца, а я на него напрямую не влиял.

– Но ведь даже косвенное воздействие на проверяющего считается коронным преступлением.

– Ты забыл: проверка ведь так и не началась, а до этого момента я имел право развешивать по своим владениям лю-

бые заклинания, артефакты и плетения. Поскольку законом это не запрещено, то формально мы ничего не нарушили, а придворный маг сможет установить только то, что вблизи от амулета когда-то... неизвестно когда и где... присутствовала слабая ментальная магия, не несущая угрозы для жизни или здоровья хозяина. Можешь себе представить, сколько такой магии находится, скажем, в приемной самого мастера Свируса? Или просто замуровано в стенах королевского дворца?

Бодирэ хмыкнул.

– Но тогда получается, что пока королевские надзирающие не получили официального подтверждения от вас или вашего представителя на проведение проверки, любое воздействие на них считается допустимым.

– Убивать их, калечить, наносить вред или похищать не рекомендуется. Но вот насчет маленьких невинных шуток в законе ничего не сказано.

– А они не свяжут ее именно с нашим баронством?

– Не смогут, – безмятежно улыбнулся я. – К тому моменту, как Грабис на что-то решится, остатки иллюзии исчезнут, и у него не будет ни единого шанса связать свою оплошность со мной. Любой маг, ознакомившись с материалами дела, уверенно скажет, что амулеты на протяжении всего визита были исправны. Небольшая доза ментальной магии, имевшая место до начала проверки, не могла повредить ни им, ни их хозяевам. Следовательно, у господина Грабиса не было объективных причин отказываться от выполнения своих

обязанностей. Как он будет объясняться перед королем, уже другое дело. Сказать напрямую, что его облапошили, не позволит гордость. Соврать не даст амулет и донесение графа Экхимоса. Сослаться на усталость, пятна на солнце или временное помрачение рассудка он вряд ли рискнет, так как после этого останется лишь подать в отставку и надеяться, что пособие по старости будет не слишком маленьким. Конечно, можно скрыть сам факт этого визита, затем вымолить у графа обещание молчать, после чего собраться с мыслями и отправить в канцелярию замечание о том, что неэтично навещать чужие владения в отсутствии законного хозяина. Пока чиновники будут разбираться, про это небольшое недоразумение благополучно забудут. Меня оставят в покое – кому какое дело до мелкого окраинного барончика? Сама проверка отложится на несколько лет, по истечении которых предъявлять мне какие-то претензии будет глупо. А в итоге... как думаешь, сколько Грабису потребуется времени, чтобы сообразить, в какую ловушку я его загнал?

Бодирэ наконец расплылся в понимающей ухмылке.

– Полагаю, как только обнаружит работающие амулеты.

– Совершенно верно, – согласился я, почесав Мурку за ушком. – Если же у кого-то возникнут вопросы к вам или господину Вигору, то вы, как верные подданные короны, абсолютно честно ответите, что ничего не понимаете в магии, поэтому поверили господам проверяющим на слово. А если и почудилось вам в какой-то момент, что огоньки на аму-

летах не горели... что ж, видно, солнце в тот день светило слишком ярко, блики на кулонах ослепили ваши уставшие глаза, вот и примерещилось. Что такое слово крестьянина против слова честного дворянина?

Бодирэ неожиданно нахмурился.

– А что, если Грабис закусит удила и начнет под вас копать?

– Он наверняка так и сделает, – успокоил его я. – Только сперва ему все равно придется написать отчет. Если он окажется достаточно изворотлив и начальство простит его оплошность, то вторую проверку сюда пришлют не раньше чем через пару месяцев. Если же нет... думаю, три-четыре недели в запасе у нас все равно есть. А к тому моменту я успею подготовиться.

– Может, не стоило тогда и иллюзию на деревню вешать? – усомнился вдруг управляющий. – Зачем нам казаться беднее, чем мы есть?

– Затем, чтобы никто не задавал вопросов. У нас обычное небогатое баронство – с трудом концы с концами сводим, чтобы выполнить приказ короля. Урожаи средненькие, едва на зиму запастись хватает. Границы постоянно тревожит нежить, восстановление замка сжирает все доходы... Думаешь, я просто так велел не трубить на ярмарках, откуда продукты, и приказал не клеймить оставленный на продажу скот?

– Вы правы, – виновато развел руками Бодирэ. – Мы пока

не можем защитить свое благополучие. Но что, если вторая проверка прибудет раньше? И если с ними будет маг, которого обмануть иллюзией не удастся?

Я только отмахнулся.

– Иллюзия нам больше не понадобится. Подумаешь, отстроили деревню заново... Могли же мы устыдиться собственной нищеты? А если у кого-то возникнут вопросы по поводу денег, то у тебя на руках будет расписка на соответствующую сумму, заверенная моей подписью и печатью. Остальные вопросы пусть задают лично мне – как закончу учебу, с удовольствием на них отвечу.

Господин Бодирэ ненадолго задумался, прикрыв глаза и что-то напряженно просчитывая, а затем с едва уловимой насмешкой снова посмотрел на меня.

– Знаете, господин барон, за те два месяца, что мы знакомы, я уже имел возможность убедиться в ваших талантах. Но иногда создается впечатление, что вам гораздо больше лет, чем кажется.

– Жалеешь, что остался? – понимающе хмыкнул я в ответ.

– Напротив. Но я люблю понимать все до конца.

– Похвальное качество, – одобрительно кивнул я, поднимаясь с кресла. – Любое стремление к познанию достойно уважения, особенно если оно сочетается с благоразумием.

– Вы хотите сказать, что я вышел за границы дозволенного? – внезапно напрягся Бодирэ.

Я так же медленно обернулся и пристально на него взгля-

нул.

– Нет. Просто за всякие знания нужно платить, господин управляющий. И еще неизвестно, подойдет ли вам цена. Некоторые, к примеру, не готовы о ней даже услышать.

– Это... предложение, господин барон?..

Я качнул головой.

– Скорее, пожелание задуматься.

После чего наконец отвернулся, позволив тревожно заерзавшему управляющему выдохнуть, и знаком показал, что больше его не держу.

* * *

– Ну и что вы опять устроили, Невзун? – устало посмотрел на меня ректор, едва я переступил порог его кабинета. – Почему мастер Рух готов собственноручно вас придушить, мастер Краш скрипит зубами от злости, а маркиза де Ракаш снова подала на вас жалобу?

Я сделал удивленное лицо.

– Простите, мастер Умдобр, я не совсем понимаю, о чем речь.

– Довольно! – повысил голос архимаг и поднялся из-за стола. Осунувшийся, с темными кругами вокруг глаз. Видимо, расследование инцидента с попавшими под заклятие очищения светлыми окончательно зашло в тупик. – Невзун, вы еще месяца не отучились, а я почти ежедневно слышу от

преподавателей возмущенные отзывы о вашем поведении.

– Помилуйте, господин ректор, – совершенно искренне изумился я. – Да что же я сделал плохого?!

– А вы не знаете? – опасно изменился голос архимага.

Я виновато развел руками.

Он несколько секунд сверлил меня глазами, тщетно пытаясь отыскать на моем лице признаки раскаяния, но потом так же устало махнул рукой и опустил обратно в кресло.

– Скажите, зачем вам понадобилось дарить мастеру Крашу свой учебник по алхимии вместо того, чтобы просто выполнить задание?

Я пожал плечами.

– Я решил, что так будет быстрее.

– Поясните, – снова нахмурился ректор.

– Мастер Краш после моего не слишком удачного эксперимента потребовал, чтобы я написал ему конспект с перечислением всех известных мне зелий из учебника... ну я и подарил ему весь учебник, потому что ни одно из зелий не является для меня тайной!

– Хотите сказать, вы готовы пройти предварительный экзамен по данному предмету? – прищурился мастер Умдобр.

– Легко.

– Хм, – ненадолго задумался ректор. – Смелое заявление, Невзун... даже, пожалуй, чересчур.

– Не думаю, мастер Умдобр, – едва заметно улыбнулся я. – Дело в том, что у меня очень хорошая память. Я никогда и

ничего не забываю.

– В таком случае, может, вы скажете мне, какой состав описан в третьей главе вашего учебника по алхимии мелким шрифтом?

– Настойка для повышения памяти и внимания.

– Надеюсь, вы помните ее состав?

– Рута душистая, лимонник, корень девясила и измельченные сосновые почки. Дозировки вас интересуют?

– Нет, – покачал головой ректор. – Сколько всего глав в вашем учебнике?

– Семнадцать, мастер.

– Какие из них посвящены целительным зельям?

– Вторая, третья и условно девятая.

– Почему условно?

– Потому что в состав зелий из девятой главы входят сильнодействующие травы и ряд компонентов, превышение дозы которых способно нанести серьезный вред здоровью. Именно по этой причине в учебнике для первого курса нет полного состава этих зелий, а сам раздел сугубо ознакомительный.

– Хорошо, – ничуть не огорчился моим ответом ректор. – Сколько вариантов сонного зелья вам известно?

– В упомянутой вами книге их было три, – бодро отчеканил я. – Так называемое малое, среднее и большое. Однако в действительности их немного больше, так как настой, предназначенный для магов, отличается от такового для обычного человека и при определенных условиях может стать смер-

тельным ядом. Еще есть зелья, способные вызывать неестественно долгий сон, во время которого все процессы в теле замедляются настолько, что даже биение сердца не всегда удастся прослушать. Ими, как правило, пользуются, когда нет возможности оказать помощь немедленно, что дает возможность доставить заболевшего или раненого в то место, где ему окажут полноценную помощь. Я ответил на ваш вопрос?

Ректор хитро прищурился.

– А что вы скажете насчет последнего раздела учебника?

– Он мне нравится, – совершенно искренне признался я. – Во всех пятнадцати представленных там зельях содержится один общий компонент, к которому я весьма равнодушен.

– Вы говорите о семенах астериса? – отчего-то насторожился ректор.

– Совершенно верно, – согласился я. – Мое любимое растение. А уж в скольких замечательных зельях он может использоваться... зелье быстрого восстановления, частичной регенерации, ускоряющего и маскирующего зелий...

– Этой информации нет в учебнике, – едва заметно нахмурился архимаг.

– Зато она есть в дневниках моего деда и прадеда, которыми я увлекался еще в раннем возрасте. Я ведь говорил: у нас богатая семейная библиотека.

Само собой, я имел в виду своих настоящих деда и прадеда. Ведь кое-какие из вышеупомянутых зелий создал один

и умудрился усовершенствовать другой. Конечно, я знаю их состав наизусть.

Ректор странно на меня посмотрел.

– Что ж вы не сказали про зелья учителю?

– Я не был уверен, что знаю всю программу, – сознался я. – Поэтому сперва полистал учебник, попробовал кое-что из того, о чем читал дома... а потом понял, что все это мне знакомо, и решил, что переписывать заново учебник по алхимии не буду.

– Не думал, что в провинции столь серьезно относятся к подготовке будущих адептов, – снова задумался архимаг. – Судя по всему, мастеру Крашу придется пересмотреть программу занятий, иначе ваше присутствие на его уроках потеряет всякий смысл. Как у вас обстоят дела с практикой?

– Прекрасно. Все зелья из учебника первого курса я уже когда-то готовил. Поэтому на уроке начал экспериментировать с материалом второго курса.

– А докуда простираются ваши познания в отношении рунной магии?

Я понимающе хмыкнул.

– Что, мастер Нарди уже успел наябедничать?

– Он недоволен тем, что вы не уделяете достаточно внимания его лекциям, – уклончиво отозвался мастер Умдобр.

– Я уделяю... там, где это необходимо. Заодно сверяю с тем, о чем уже когда-то читал, и запоминаю то, что отличается от оригинала.

– А у вас есть с чем сравнивать?

– Честно говоря, да, – доверительно понизил голос я. – И думаю, что если бы мастер Твишоп слышал свои лекции в исполнении вашего коллеги, он отреагировал бы весьма... шумно. Отношение к дилетантам у него всегда было своеобразным.

Архимаг на мгновение замер, а потом задумчиво протянул:

– Я думал, оригиналов уже ни у кого не осталось. А оказывается, один из них все это время покоился в вашем замке, похороненный под кипой книг по прикладной некромантии.

Я скромно потупился.

– Не только по некромантии... хотите, я вам его подарю?

– Хочу, – моментально согласился ректор и с довольным видом хлопнул ладонями по столу. – Понимаю, что спрашивать, откуда он у вас взялся, бесполезно. Но если вам не жалко поделиться этим сокровищем, я был бы очень признателен.

Я так же скромно улыбнулся.

– Все для родной академии, господин ректор. Как только закончу учебу, обязательно пришлю вам эти лекции в дар.

Точно. Пусть некоторые хоть раз в жизни прочитают эти драгоценные строки, чтобы больше не позориться перед будущими коллегами.

– Когда вы... что? – архимаг поперхнулся на полуслове, а потом внезапно расхохотался. – Невзун, я не знаю, кто и

чему вас учил, но эти намеки граничат с наглостью!

А что такого? Подумаешь, всего-то подтолкнул его к мысли, что иногда можно нарушить строгие правила. Хотя бы ради того, чтобы получить вожаделенные рукописи мастера Твишопа... Надеюсь, Нич согласится надиктовать их заново... не через десять лет, а, скажем, на следующей неделе. Мне ведь положен дополнительный выходной за желание сотрудничать с начальством?

– Увы, господин ректор, – скорбно вздохнул я, когда архимаг отсмеялся. – К несчастью, не от меня зависят сроки обучения в академии. Но вот если бы вы согласились рассмотреть мое прошение о досрочной сдаче экзаменов по предметам первого курса и переводе на второй...

В кабинете внезапно стало очень тихо.

– Невзун, вы серьезно? – через несколько секунд спросил ректор. – Вы действительно хотите попытаться рассказать всю программу обучения за первый год, не отучившись в академии даже месяца?

– Испытайте меня, господин ректор. Вы в любом случае ничего не теряете. Согласитесь, нет смысла задерживать развитие адепта, если он сам стремится к знаниям?

Господин Умдобр нахмурился.

– А вы разве стремитесь к знаниям, Невзун?

Я широко улыбнулся.

– Всю свою сознательную жизнь. Не поверите, мастер, но самосовершенствование стало моей целью. И я готов на мно-

гое, чтобы его достичь.

Некоторое время в кабинете царила тишина, нарушаемая лишь недовольным сопением ректора. Причем он размышлял так старательно и напряженно, что я аж вспотел, дожидаясь его решения.

Конечно, было рискованно так явно нарываться на проверку, но я сделал на первом курсе все, что хотел, и не собирался прозябать среди малолеток до конца учебного года. Мне нужен простор для работы и доступ в те секции книгохранилища, куда первокурсникам не было ходу. А наиболее легкий способ туда добраться я только что озвучил своему непосредственному начальству.

– Я слышал, вы очень плотно интересуетесь программой старших курсов, Невзун, – наконец разлепил губы ректор, во второй раз за день буравя меня пристальным взглядом. – Причем временами столь демонстративно, что это вызвало массу вопросов у преподавателей...

Я чуть не расхохотался.

Ну наконец-то кто-то заметил! А то я прям устал намекать! Вон до чего дошел – довел сегодня Мкаша до белого каления и, когда он заикнулся насчет того, что я шибко умен для своего класса, открытым текстом заявил, что он прав! Наверное, если бы не это, ректор не вызвал бы меня на допрос, мастер Нарди еще не один месяц продолжал бы спорить со мной по пустякам, у Мкаша со временем случился бы настоящий удар, маркиза де Ракаш извелась бы от моей веж-

ливости, а бедняга Краш совершенно несправедливо считал бы, что я над ним издеваюсь.

– Хорошо, – внезапно поднялся из-за стола мастер Ум-добр. – Я удовлетворю вашу просьбу, Невзун, но при одном условии.

– Каком? – моментально подтянулся я.

– Через несколько дней у вашего курса состоится проверочный цикл по теоретической магии, который будет проходить на протяжении недели и затронет практически все предметы, став для адептов наилучшим индикатором успеваемости. Если вы сдадите этот цикл на отлично, я соберу состав преподавателей для оценки ваших практических навыков. Если их устроит ваша подготовка, вы будете досрочно переведены на второй курс. Если же нет...

Ректор взял небольшую, но многозначительную паузу.

– Вы сделаете так, что до окончания учебного года на вас не поступит ни одной жалобы. Договорились?

Бедные учителя... бедные адепты... я ведь могу и проредить их состав, чтобы некому стало жаловаться!

– Конечно, господин ректор, – вежливо отозвался я и, дождавшись разрешающего кивка покинуть кабинет, повернулся к выходу. Правда, уже подойдя к двери, все-таки не удержался и на мгновение обернулся. – Кстати, забыл сказать – все книги из списка мастера Ворга я уже прочитал и готов приступить к новому заданию. Только попросите его больше не использовать поверхностные иллюзии вблизи

окон вашего кабинета – они, хоть и слабо, но все же искажают защитные заклинания. Соответственно, легко обнаруживаются и сильно портят вам интерьер. Доброго дня, господа.

Мысленно ухмыльнувшись при виде вытянувшейся физиономии архимага, я проворно откланялся и быстро вышел. Но все же успел различить из-за двери тихий хлопок, хриплый каркающий смех и сухой надтреснутый голос:

– Вот паршивец! Заметил-таки! Но согласись, Фалькус, мальчишка способный?

Глава 3

*Наказание всегда неотвратимо. Даже для тех,
кто отдыхает под надгробным камнем.*

Надпись на могиле некроманта

На ужин я в этот день безнадежно опоздал. Не потому, что забыл, просто дел много навалилось: после уроков пришлось выкроить время на общение с Томасом, потом я задержался в подземелье, затем отправился в книгохранилище. И лишь после этого заскочил за едой, буквально в дверях столкнувшись с уже покидающими столовую темными.

– Оба-на, – выдохнул я, не успев отдышаться, и властно цапнул за рукав удивленно отпрянувшего Алеса. – Ты-то мне и нужен!

– Невзун? – озадачился паренек, пробежав глазами по мятой мантии, запылившимся рукавам и пятнам сажи на моей физиономии. – Ты откуда такой взъерошенный?

Темное отделение академии настороженно замерло, разглядывая потрепанного меня с неприкрытым подозрением и враждебностью. С первогодками, правда, мы уже были знакомы, да и второй курс мне на глаза не раз попадался, так что любопытства в их взглядах было немного больше, чем тревоги. А вот к остальным я близко не подходил, поэтому они, не зная чего ожидать, дружно сгрудились возле стены, а

некоторые, судя по изменившемуся магическому фону, даже приготовились колдовать.

Ну не смешные, а?

Я сосредоточенно покопался в своей сумке и под десятками напряженных взглядов выудил оттуда потрепанную книжку в кожаном переплете. Старую, совсем уже замшевую, потрескавшуюся на корешке и с почти нечитаемым названием.

– На, – отряхнув с нее невидимые пылинки, гордо протянул Алесу. – Владей и распоряжайся.

– Это еще что? – удивленно приподнял брови старшекурсник, осторожно принимая ветхую вещицу и бережно заглядывая под обложку. – Даже названия не... а, нашел! Практикум по некро... Бог ты мой! Невзун!

На меня уставились два неверяще расширенных глаза.

– Где ты ее взял?!

– С собой привез.

– Из замка?!

– Ну да. Дедовский экземпляр. Я подумал, тебе будет полезно почитать. Там такие занятные картинки... особенно в конце третьей главы...

– Еще бы! Я знаю, по каким учебникам некроманты учились до войны! Просто сказка! – радостно воскликнул Алес, а сокурсники за его спиной взволнованно зашевелились. – Ух ты! Она еще и полная... последний раздел не вырван: схемы вызова младших демонов, защитные круги, охранные се-

ти заклинаний... да этой книге цены нет! В академии таких давно не осталось!

– Правда? – удивился я. – Тем лучше – будешь первым парнем на селе... Кстати, раз уж так вышло, сделай хорошее дело – удиви Лонера на следующем уроке. Пусть старик молодость вспомнит.

На лице Алеса появилась мечтательная улыбка.

– Я теперь не только Лонера... я и на алхимии отличусь... и в лаборатории Ворга след оставлю. Даже Фугга по стеночке размажу... полагаю, он в свое время эту книжечку и в глаза не видел. Спасибо, Невзун! – с чувством закончил он, крепко прижав к груди обретенное сокровище. – Ты, конечно, гад, но знаешь, чем удивить. Наизусть ее выучу. Пока не запомню все буковки, обратно не верну. Так и знай!

Я хмыкнул.

– Я ж сказал: мне без надобности, так что бери насовсем. Я ведь обещал тебе расплатиться?

– А? – озадаченно мигнул Алес, не сразу сообразив, о чем речь.

– Расплата, – настойчиво повторил я. – Неужто забыл наш последний разговор? Жаль... а я вот, как видишь, все помню, поэтому и принес. Хотя и позже на пару дней, чем собирался.

Под моим испытующим взглядом парень неожиданно нахмурился. На его лице отразилась напряженная работа мысли, в глазах метнулись неуверенность, непонимание, сомне-

ние.

– Все, я пошел, благодарить не надо, – быстренько закрутился я. – У меня еще много дел. Заклинание надо новое испытать, книжку умную почитать, должок кое с кого стрясти... Всем пока!

Не дожидаясь ответа, я заторопился прочь, пока народ не наткнулся на пробку в дверях и не начал задавать вопросы. Впрочем, надо отдать должное Алесу – нагнал он меня довольно быстро. Вприпрыжку, держа полы длинной мантии кончиками пальцев, словно благородная барышня, улетающая от пылкого возлюбленного. Раскрасневшийся, обеспокоенно рыскающий глазами по сторонам, будто боялся пропустить нужный поворот, и с таким зверским выражением лица, что я едва не рассмеялся. Это ж надо было умудриться так перекосить рожу из-за пустяка...

– Твою левую пятку, Невзун! – прошипел взвинченный до предела Алес, поравнявшись со мной. – Едва успел... ты не мог намекнуть яснее?!

Я пренебрежительно фыркнул.

– Куда ж яснее? И так, считай, прямым текстом сказал, что идем бить морды светлым... молодец, что сообразил, а то я бы один ушел. Твои дружки не кинутся следом?

– Не, – мотнул головой Алес, стараясь отдышаться. – Я велел сразу в башню идти и не разделяться. Хватит с нас похищенных.

– А чем объяснил свой побег?

– Сказал, что отдариться надо. В отместку. И поглядеть заодно, нет ли у тебя в сумке еще какой полезной книжечки. Сам понимаешь: пятый курс против первокурсника-одиночки...

Я хмыкнул.

– Наглец. Я тебе, можно сказать, по дружбе единственный экземпляр пожертвовал, а ты уже на добавку рот разинул.

– На том и стоим, – довольно осклабился парень, но тут же отбросил шуточный тон и, пригладив пятерней растрепавшиеся волосы, деловито осведомился: – Так куда идем? Что там твой призрак успел вызнать?

– Все просто: наши клиенты, как выяснилось, имеют одну вредную привычку, – охотно сообщил я. – Почти каждый вечер они собираются и старательно пробуют новые заклинания на учебном полигоне. Когда одни, когда в компании таких же самоуверенных придурков... но дело не в этом. В последние несколько дней, как оказалось, они торчат там ежедневно и тренируются усерднее, чем обычно. Чаще всего с кем-то из старших курсов, кто натаскивает их исключительно на боевую составляющую. Причину, я полагаю, тебе озвучивать не нужно.

Алес зло сузил глаза.

– А что за типы их охраняют?

– Понятия не имею, – признался я. – У нас потоки не пересекаются, а верхние этажи башни стали блокировать, поэтому без помощи кого-то из старших туда теперь не попасть.

Томас тоже многого не выяснил – только и того, что парней двое, с шестого или седьмого курса.

– Плохо, – закусил губу парень. – С седьмым мне не потягаться.

– А мы не драться с ними идем, – успокоил его я.

– Тогда зачем?

– Скоро увидишь...

До полигона мы добрались минут за пятнадцать. Я к тому времени успел нагулять зверский аппетит, а Алес отдышался и, мстительно потирая руки, мысленно уже занялся расчленением врагов.

Собственно, полигон – это громко сказано: просто огороженный магическим барьером участок, расположенный на краю академического парка. Максимально удаленный от учебных и жилых корпусов, но при этом приближенный к зданию лечебницы. Размеры у него были внушительные: примерно двести на сто пятьдесят шагов. Защита – и того лучше: четыре охранительных контура, каждый из которых гасил магию определенной стихии, плюс универсальный щит, позволяющий окружающему миру не сильно переживать за последствия опасных экспериментов магов-недоучек. К тому же замыкался наружный контур на одной-единственной точке – управляющем шаре, расположенном на подставке в углу полигона. При его включении поле накрывалось гигантским колпаком, не пропускающим наружу ни единой капли магии, а внутри разворачивались четыре «стихийных»

купола, размеры и плотность которых регулировались дополнительно.

Полная защита полигона включалась только во время официально назначенных поединков. Событие это было заметное, торжественное, поэтому обставлялось соответствующе и даже заносилось в особый журнал. Вызов бросали прилюдно, с соблюдением древних традиций. Отвечали на него соответствующе, а дуэль проводили в строго отведенный день и час. В такие дни на полигоне было не протолкнуться от любопытных. Даже начальство объявлялось в полном составе, дабы убедиться, что поединок не проводится с нарушениями.

Если же речь шла об обычной тренировке, то тут сторонних наблюдателей почти не было. С помощью управляющего шара полигон разбивался на нужное количество участков. Над ними устанавливали стандартную защиту. А возле шара ежедневно дежурил наказанный за мелкие провинности старшекурсник, который следил за порядком и фиксировал присутствующих.

Сегодня был самый обычный день, поэтому полигон, можно сказать, пустовал, если не считать старательно упражняющейся в магии троицы светлых и откровенно зевающего на краю адепта, лениво поглядывающего на рвущиеся под куполами молнии.

Согласен: зрелище скучное, поскольку молнии были дохленькими, защита с ними прекрасно справлялась, трениро-

вались под куполом далеко не первогодки, поэтому ничего неожиданного в принципе произойти не могло.

Такого же мнения, видимо, придерживались и двое светлых постарше, остановившихся поболтать с дежурным. Те самые шестилетки, о которых накануне рассказал Томас. Один – огневик, судя по цвету нашивок на мантии, второй специализировался на воздухе и неплохо владел пространственной магией.

Подобравшись к полигону под прикрытием кустов, я тщательно взлохматил и без того растрепанные волосы, а потом принялся старательно ерзать коленками по земле. Затем выдрал первый попавшийся пучок травы, тщательно перепачкав соком ладони, нанес несколько коричнево-зеленых полос на лицо, превратив веснушчатую физиономию в нечто невообразимое. В довершение всего снял с себя один ботинок, бережливо убрал его в сумку, накинул на мантию небольшую иллюзию и, удовлетворенно крикнув, обернулся к Алесу.

– Как тебе видок?

– Может, расскажешь все-таки, что задумал?

– Нет, – с сожалением отказался я. – Ты должен реагировать естественно и ни о чем не подозревать, иначе заработаешь себе линию Дамуазо в ауре и уже не отвертишься. Ты ведь не думаешь, что нашу маленькую диверсию оставят без внимания?

– Полагаешь, нас будут проверять на мотивацию? – опешил от неожиданности темный.

– Обязательно. И ты не должен вызывать подозрений. Даже у ректора.

– А ты?!

– А мне не впервой, – ухмыльнулся я и дорисовал себе иллюзорный синяк на скуле. – Подыграешь?

Алес растерянно уставился сперва на меня – оборванца, затем перевел взгляд на будущих противников, пока не догадывающихся о нашем присутствии. Затем снова на меня, подумал и, наконец, неохотно кивнул.

– Попробую.

Правильно. За необоснованное вмешательство в тренировочный процесс, повлекшее за собой травмы одного или нескольких участников, положено серьезное наказание. А поскольку травмы сегодня наверняка будут...

– Молодец, – я одобрительно хлопнул Алеса по плечу. – Когда сочтешь нужным – вмешайся. А я пошел.

Он только вздохнул. Я же, поправив тяжелую сумку, подхватил полы своей мантии, гордо вскинул подбородок и, нацепив на себя презрительно-высокомерную мину, отправился на охоту.

* * *

Когда из кустов с шумом и треском вывалилось истошно вопящее чудо, троица скучающих старшекурсников удивленно обернулась. Правда, как оказалось, повода для беспо-

койства не было – ход тренировочного поединка нарушать никто не собирался. Просто один из мелких, кажется, забрел не туда и, чего-то испугавшись, понесся вдоль полигона с достойной уважения скоростью, диковато вытаращив глаза и явно не замечая ничего вокруг.

Рыжие волосы бегуна стояли дыбом, упрямо выдвинутый подбородок был щедро вымазан в чем-то зеленом, перепачканная в земле мантия выглядела поношенной тряпкой, а тяжелая сумка с таким смаком поддавала под тощий зад, заставляя адепта нелепо подпрыгивать, что светлые не сдержали усмешек.

– Изыди, демоново отродье! – вдруг донеслось до них испуганно-гневное. – Чтоб у тебя рога с копытами местами поменялись! Мало было одной – сразу все захотел заграбастать?! Да чтоб у тебя второй хвост отрос, а потом никогда больше не отвалился!

Парнишка неожиданно споткнулся и, зацепившись ногой за какой-то куст, выдрал его с мясом, после чего поволочил за собой, даже не сообразив, почему вдруг стало тяжелее бежать. При этом беглец активно жестикулировал, то и дело грозил кому-то кулаком, а однажды обернулся и, заметив кого-то среди окружающих полигон зарослей, наподдал так, что только пятки засверкали.

– Во дает, – с восхищением проводил глазами улепетывающего чудака один из невольных наблюдателей.

– Да уж, – согласился второй. – Интересно, кто этого ду-

рачка напугал?

– Где-то я его уже видел, – неожиданно усомнился третий, но разглядеть лицо мелкого не успел, поскольку тот мчался в противоположную от них сторону, да еще так, будто демона встретил.

Правда, далеко уйти ему не удалось – пронесшись мимо тренирующихся третьекурсников, которые от неожиданности прекратили сыпать молниями и ошарашенно воззрились на нарушителя спокойствия, бедолага запутался в полах длинной мантии и, кувыркнувшись через голову, с придушенным воплем распластался на земле. От этого движения прицепившийся к нему куст взлетел высоко в воздух и, совершив головокружительный кульбит, приземлился точно на голову невезучего адепта.

– Да чтоб тебя! – невнятно простонал паренек, сочно впечатавшись лицом в землю. – Чтоб ты высох без полива, скорбное детище пьяного садовника-некроманта! Чтоб у тебя все корни отвалились, страховидло облезлое!

– Лихо, – не сдвинувшись с места, прокомментировал неудачное падение кто-то из старшекурсников.

– Да. Малец появился эффектно, – со смешком согласился его сосед и с интересом принялся следить за горе-бегуном.

Какое-то время ничего не происходило – адепт, тихо постанывая, пытался прийти в себя, а через несколько секунд даже сумел сесть, поводя по сторонам шальными глазами. Потом потряс гудящей головой, механическим движением

подтянул поближе сумку, но вдруг вспомнил про свалившийся на голову куст и, рывком содрав его с себя, раздраженно отшвырнул прочь.

Причем раздражение мальчика было так велико, что пышный кустарник, пролетев немалое расстояние, врезался в висящий над поединщиками купол и, вызвав в нем яркую вспышку, деактивировал защиту.

Как оказалось, пацану удалось вытащить из земли одну из разновидностей дикого рисса, у которого имелась редкая способность обнулять магический фон. За тем его, в общем-то, и посадили вокруг полигона в таком невероятном количестве.

Присутствующие невольно зажмурились, пережидая, пока в глазах угаснут цветные пятна, а когда рискнули приоткрыть веки, паренек уже торопливо хромал прочь, сильно припадая на левую ногу. Но не успел пройти и десятка шагов, как кусты снова затрещали, и оттуда, проломившись злым туром, вывалился запыхавшийся, как от долгого бега, темный. Не обратив внимания на застывших от удивления поединщиков, трое из которых моментально его опознали, он отыскал налитыми кровью глазами хромого мальчишку и прошипел:

– От меня не уйдешь, Невзун!

Паренек испуганно обернулся и попытался что-то наспех колдануть. Что-то из магии воздуха, кажется. Однако то ли он в спешке позабыл нужное заклинание, а то ли уже успел

исчерпать свои резервы, но с грязных ладоней сорвалось только несколько бледно-синих искр, которые не только не причинили никому вреда, но и даже трех шагов не сумели пролететь.

Невзун с тоской уставился на свои руки.

– Нет! Только не сейчас!

А потом с удвоенной силой поковылял прочь, крепко прижимая к животу пухлую сумку. Судя по его перекосившемуся лицу, ногу он все-таки подвернул, поэтому Алес, рванувший за ним громадными прыжками, нагнал мальчика в два счета. Как раз тогда, когда рыжий успел добраться до последних кустов и нырнуть под их спасительную тень.

Правда, укрыть его от разозленного старшекурсника ей было не дано. Тем не менее малец не сдался и, судя по вырвавшемуся из-под листвы сполоху синего пламени, кое на что все-таки оказался способен. По крайней мере, яростный вопль темного был тому прямым доказательством, а долетевшие до полигона отголоски творимой магии заставили светлых изумленно вскинуть брови.

– Сопляк знает заклинание рассеивания?

– Похоже на то...

– А это значит, он опять спалил себе весь резерв! – вдруг радостно гоготнул де Региль и, услышав еще один болезненный вскрик, вопросительно обернулся к приятелям. – Никто не возражает, если я закончу тренировку пораньше и немного прогуляюсь? Свежий воздух, вечерняя прохлада... при-

знать, я так ее люблю, что готов отказаться даже от вашей замечательной компании. Да и как не помочь светлому коллеге? Мы ведь не можем допустить, чтобы один из наших был обижен некромантом?

– У темного тоже с резервом большие трудности, – прищурились старшекурсники. – Невзун должен был вышибить из него дух.

– Ну, дух – это сильно сказано, но с магией у него точно проблемы.

– Я его возьму! – поспешно воскликнул де Региль, опрометью выскакивая с полигона. – Я! Позвольте мне! За рыжим должок!

– А справишься? – хищно улыбнулся один из старших. – Тогда давай. А мы поохотимся на темного. Чтобы какой-то зарвавшийся упырь поднимал руку на светлого?

– Ты ничего не видел, – с такой же хищной усмешкой обернулся второй шестикурсник к дежурному. – Здесь никого, кроме нас, не было до самой ночи. Усек?

Дежурный искривил губы и отвернулся к управляющему шару, демонстративно занявшись перенастройкой защитного купола.

– Молодец, – похвалил его старший. – За это одно штрафное очко с тебя спишем. Лично замолвлю словечко перед Рухом. Если кто спросит, почему мы ушли, скажешь, что нам стало скучно. И нам тут действительно скучно... особенно когда поблизости царит такое веселье. Верно, Кон?

– А то! – ухмыльнулся его приятель и поспешил на слабые отзвуки недавно творимой магии. – Давай в темпе. Они не должны далеко уйти.

– Эй! А как же мы?! – вскрикнули приятели молодого графа. – Нам-то что делать?!

– Продолжайте тренировку. Мы застолбили полигон до отбоя, вот и докажите, что не зря. Зег, ты со мной?

– Впереди тебя бегу, не видишь? – расхохотался Зег, на ходу встряхивая руки, с которых уже слетело несколько оранжевых искр. – Не поверишь, я так хочу пообщаться с нашим темным другом, что от нетерпения аж весь горю!

Дежурный проводил их хмурым взором и с удвоенным вниманием занялся управляющим шаром. А что? Его дело маленькое – стоять в сторонке и не лезть куда не просят. Тем более что с шестым курсом на его жалком четвертом особенно не поспоришь. Да и вступаться за темного он всяко не станет. А что касается Невзуна... не стоило ему ссориться с де Региллем. После такого никто не удивится, если в процессе охоты у барончика случайно образуется пара лишних синяков. А если и будет их немного больше, то все без сомнений спишут на Алеса. Пятеро свидетелей охотно подтвердят, что он напал на незащитного. И никто потом не посмеет сказать, что у светлых не было морального права заступиться за коллегу.

Глава 4

*Больше всего на свете я не люблю
промахиваться...*

Палач

Когда я вошел, оба шестикурсника уже пришли в себя и, мелодично позвякивая цепями, пытались приподняться с секционных столов. Обнаженные по пояс, босые, но пока не понимающие, что происходит.

Испуга на их лицах не было – проверить резервы они еще не догадались, – а вот злости и непонимания хватило бы на целый курс. Причем, судя по шальным взглядам, кидаемым на увешанные всевозможными инструментами стены и жарко пылающий в углу очаг, больше всего их интересовало, каким образом и, главное, когда они успели переместиться из окрестностей полигона в это неудобное помещение.

На звук открываемой двери оба отреагировали ожидаемо: напряглись, приподняв головы, разглядев, кто зашел, слаженно дернулись, а затем так же наперебой заорали:

– Ты труп, Невзун!

– Я тебе сердце вырежу!

– Ты у меня сдохнешь так, что темные будут рыдать от зависти!

Пригладив мокрые волосы и наложив на крикунов про-

стенское заклятие молчания, я закрыл за собой дверь, неторопливо прошел к пылающему очагу, поворошил заалевшие угли и принялся так же неторопливо разоблачаться. А затем снял с крюка кожаный фартук и все так же неспешно его надел, придирчиво проследив, чтобы на поясе не образовалось ни единой складочки.

Затем, упорно игнорируя изменившуюся тональность воплей, подошел к стоящим рядышком столам и, придирчиво осмотрев бьющиеся в припадке жертвы, точным ударом в висок заставил одного из пленных безвольно обмякнуть. Второй от неожиданности замер, но потом задергался еще яростнее, замычал с удвоенной силой и зазвенел цепями так, что я мечтательно улыбнулся: ах, эта чарующая музыка... как давно я ее не слышал!

Убедившись, что ненужный мне светлый надолго потерял осознание, я подошел к его извивающемуся приятелю и, деловито оглядев подготовленное к работе тело, успокаивающе заметил:

– Он живой, не волнуйся. Просто я предпочитаю работать с материалом по очереди. И начну, пожалуй, с тебя.

– М-м-м! – На шее бьющегося на столе парня безобразно вздулись жилы. Он дернулся в очередной раз, едва не порвав сухожилия, заколотил ногами по столу, забился что было сил...

Я укоризненно покачал головой.

– А вот этого не нужно. Нам с тобой еще о многом пред-

стоит поговорить. А я не хочу, чтобы ты в самый ответственный момент потерял способность осмысленно отвечать на мои вопросы. Поэтому сделаем так: ты будешь говорить лишь тогда, когда я разрешу. Вертеть головой я тебе тоже позволю. Надеюсь, шею ты себе самостоятельно не свернешь. Но если потратишь выделенное мною время на пустые угрозы, я разочаруюсь и вплотную займусь твоим другом. Договорились?

Светлый в ответ только выпучил глаза и отчаянно замотал головой.

– Вот и отлично, – улыбнулся я, отходя к стене и со знанием дела изучая развешенные там инструменты. – Что ж, приступим...

Нагнетая обстановку и доводя светлого до нужной кондиции, я по одной перебрал приглянувшиеся мне железки: скальпели, разделочные ножи, изогнутые особенным образом клещи... Особое внимание уделил проволочной пиле, не забыв рассказать о ее предназначении внезапно затихшему пленнику. Повертев в руках короткие щипцы и вполголоса замурлыкав песенку о злобной зубной фее, с сожалением отложил их обратно. Любовно погладил ампутационный нож, предварительно примерив его длину к суставам предполагаемой жертвы. Выложил в изголовье пленника целый набор ножниц, предварительно пощелкав каждым из них возле его лица. Наконец с особым удовольствием снял с подставки дуговую пилу и, держа ее, будто любимое чадо, расположил

аккурат возле побелевшего уха старшекурсника, ненароком царапнув мочку.

Тот дернулся, почувствовав боль, а я огорченно поджал губы.

– Знаешь, я передумал – подвижность тебе не нужна. Работа палача – вещь тонкая, требующая не только хорошей фантазии, но и точности. Поэтому, чтобы ты не испортил мне эксперимент, пожалуй, лучше полностью тебя обездвижить.

С этими словами на повлажневший лоб старшекурсника легла моя ладонь, а еще через мгновение он и правда превратился в неподвижную колоду, на которой жили только тревожно бегающие, расширенные от беспокойства глаза.

– Что-то хочешь сказать? – ласково спросил я.

– Ты... не посмеешь! – хрипло выдохнул светлый, едва ослабли чары. – Кишка тонка, сопляк!

Я тихо рассмеялся.

– Что ты знаешь обо мне, мальчик? И что тебе известно о месте, в которое я тебя принес? Неужели ты думаешь, что ученический перстень тебе поможет? Забудь – в данный момент он исправно подает сигналы, по которым любой проверяющий будет искать тебя в первую очередь возле полигона, где осталось несколько капель твоей крови.

– Я тебя уничтожу!

– Чем? – снова рассмеялся я, с удовлетворением отметив, как ярость в глазах жертвы уступает место неуверенности. –

Черная башня не жалует светлых магов. Эти стены хорошо экранированы и прекрасно гасят любые звуки. Так что не переживай: нас с тобой никто не услышит. А если учесть, что мы находимся не в обычном подземелье, а в старом секторе, куда уже полвека никто не заглядывал... о, я вижу, у тебя созрел первый вопрос?

– Что ты со мной сделал?! – взвыл пленник, запоздало обнаружив, что у него больше нет возможности обращаться к дару.

– Ты все-таки заметил... ничего страшного: обычное заклятие рассеивания, которое я повесил возле полигона и в которое вы с другом так неосмотрительно влипли, оставив мне в дар три полнехоньких резерва.

– Врешь! У него строго направленное действие!

– Кто тебе сказал? – удивился я. – Так в учебнике написано? Спешу тебя огорчить – есть способы растянуть это заклинание по площади. Правда, это требует большего количества энергии, но при наличии накопителя нет ничего невозможного. Кстати, не рассчитывай восстановить резервы – под столом расположен темный алтарь, который мигом съедает все появившиеся излишки. А если я продержу тебя над ним чуть дольше, чем это допускают правила приличия, от твоего дара останется перегоревшая головешка, в которую сам ректор не сумеет потом вдохнуть жизнь.

– Ты не посмеешь... нас все равно найдут!

– А разве кому-то придет в голову вас искать? До утра, мо-

жешь мне поверить, вас никто не хватится. Твои приятели, оставшиеся на полигоне, твердо уверены, что ты сейчас занят с одним сопляком-первогодкой и его темным дружкой... собственно, так оно и есть, с одним только ма-а-аленьким уточнением.

– Тварь! Когда я вернусь, ты пожалеешь!

– А кто сказал, что ты вернешься? – несказанно удивился я, потянувшись за скальпелем. – Разве я обещал, что к рассвету ты останешься вменяемым? Напомнить тебе, во что превратились четверо твоих подельников, устроивших большой бум в старом святилище?

Вот теперь светлый тревожно замер.

Конечно, про тех идиотов и Оракула он был в курсе: их пропажу академия обсуждала на протяжении целой недели. Ректор прилюдно объявил об отчислении четырех отпрысков довольно знатных семейств, но причин, ясное дело, не пояснял – обошелся расплывчатой формулировкой: «из-за несоответствия потребностей обучаемых и возможностей академии». Однако разговоры все равно были: чтобы успешных молодых магов так неожиданно выдворяли за ворота, да еще по такой непонятной причине... естественно, народ сомневался.

– Откуда ты знаешь про святилище?!

Я ласково улыбнулся.

– А откуда я знаю про твоих друзей, которые сейчас двух слов связать не могут?

– Ты блефуешь...

– Разве? – Я наклонился к его лицу, на котором выступила холодная испарина, и внимательно всмотрелся в темные, расширенные в панике зрачки. – Ты действительно хочешь это узнать?

В его глазах мелькнул и пропал мимолетный страх, а затем на бледных губах появилась вызывающая ухмылка.

– Ты точно блефуешь! Ты светлый, Невзун! У тебя рука не поднимется!

Я пожал плечами и быстро провел кончиком скальпеля по непроизвольно напрягшемуся животу пленника. Видеть происходящее он не мог – мешало обездвиживающее заклинание. Увернуться или как-то повлиять на меня – тоже. А вот подключить воображение и фантазировать в свое удовольствие – сколько угодно. И он, судя по искажившемуся лицу, отлично с этим справлялся.

– Боль я тебе отключил, – скучным голосом обронил я, проводя по животу второй раз и чуть отводя голову от брызнувшей вверх струйки крови. – Поэтому сойти с ума ты не сможешь. Но легкую чувствительность вернул, чтобы ты осознавал происходящее. Рот, извини, снова заткну, чтобы ты не вопил мне под руку – потом поделишься впечатлениями. А я, с твоего позволения, займусь твоим убеждением...

Пока мои руки порхали над неподвижным телом, на мое лицо легла печать безмятежности. Дело было привычным, знакомым до последнего движения. Два продольных разре-

за, отвратительный звук расходящейся под ножом кожи, стекающая по бокам вязкая жидкость, легонько щекочущая намочкие волоски... затем развести края получившихся ран, с равнодушным видом вытащить из одной склизкую петлю – так, чтобы ее было хорошо видно тяжело дышащему шестикурснику. Затем с чавкающим звуком бросить ее ему на живот, демонстративно не заметив, как недавняя уверенность в глазах дурака сменяется животным ужасом. Игнорируя его распахнутый в беззвучном крике рот, достать из второй раны еще одну петлю, придирчиво рассматривая ее цвет и подчеркнуто не реагируя на запах...

Я был настолько убедителен, насколько вообще мог себе позволить, несмотря на то, что держать столь подробную иллюзию перед глазами стремительно сереющего мальчишки оказалось довольно трудоемким делом. Кровь, стекающая по моим рукам, должна была выглядеть настоящей. Лежащие перед самым его носом кишки – и того больше. Он должен был чувствовать, что они там есть. Обонять не самые приятные в мире ароматы. Не видя всех подробностей, догадываться, что я творю с его беспомощным телом. Но, главное, он должен был верить в то, что это с ним действительно происходит.

Да, это жестоко – измываться над сознанием перепуганного подростка. Но не хуже того, что творил он. В отличие от меня, наносимые им раны были совершенно реальны... с беспомощными детьми, у которых не было ни единого шан-

са. Я же не причинял ему боли. Не получал от происходящего радости. Я всего лишь вернул ему старый долг и сделал это гораздо более милосердным способом, чем мог бы.

Удовлетворившись выражением глаз светлого, я снова склонился над ним и все тем же скупающим голосом поинтересовался:

– Тебе достаточно доказательств серьезности моих намерений или мне продолжить?

– Не надо! – хрипло прошептал шестикурсник, в ужасе уставившись на мое забрызганное кровью лицо. – Не надо... я все расскажу! Что ты хочешь?

– Мне нужно знать, кто обучает вас некромантии, – ровно сообщил я. – Кто дал вам возможность изучать на практике ритуалы жертвоприношения. Кто позволил использовать в них первокурсников. И для чего ему все это понадобилось. Вы ведь не сами это придумали, верно?

Он облизнул пересохшие губы.

– Я не видел его... кто-то из преподавателей. Мне так кажется, но точно я не знаю – он скрывает ауру. И никогда не общается напрямую.

– Естественно, – согласился я. – Он ведь не дурак. Почему уверен, что это именно преподаватель, а не, к примеру, ректор?

– Это тот, кто хорошо знает наш распорядок. Видит регулярно наши ауры. Для ректора он слишком хорош, хотя... я уже ничему не удивлюсь. Ему ведь не все подходят: гово-

рят, он приглашает лишь тех, кто больше других способен к темному искусству.

– Почему? – насторожился я.

– Этого не знаю. Но нас же не зря обучают именно этому?

– О причинах вам не говорили? Зачем вы вообще понадобились?

Пленник сделал движение, как если бы захотел пожать плечами.

– Темных осталось мало. В Сазуле война – нежить и все такое... армия не справляется, окраины обезлюдели, крестьяне бегут. А мы можем хоть что-то... хоть за это и приходится дорого платить.

Я недобро сверкнул глазами.

– Спасители мира, значит? Непризнанные герои, жертвующие собственной честью во имя всеобщего блага?

– Тебе не понять! – дернулся, как от оскорбления, шестикурсник. Вернее, попытался дернуться – заклятие удержало. – Мы хотим остановить войну! Уничтожить нежить! Очистить наши земли от тварей!

– Да куда уж мне, убогому, осознать всю глубину ваших великих замыслов... конечно, вы все хотите мира. И если ради этого придется замучить пару-тройку сотен... вернее, пару-тройку тысяч смертных... что ж, великая цель требует таких же великих жертв. И колебания тут неуместны. Правильно?

Мои губы сложились в саркастическую усмешку.

– А кто-нибудь из вас, идиотов, подумал, зачем анонимный наниматель возится именно с вами, наивными дураками, вместо того чтобы начать по-настоящему готовить тех, кто специально создан для такой работы? Ты никогда не задумывался на эту тему? Не раскидывал мозгами, почему ваш хитроумный знакомец не предложил ничего подобного темным? А?

– Может, он и предложил, откуда ты знаешь? – моментально окрысился парень. – Или думаешь, некросы в чем-то признаются?

Я пренебрежительно фыркнул.

– Все с тобой ясно, герой невидимого фронта. Навешали вам крученых изделий из теста на наружные органы слуха, а вы и рады стараться... Откуда у вас книги для обучения?

– Он передал, – угрюмо отозвался пленник, которого, кажется, моя насмешка уязвила до глубины души.

– Каким образом?

– Когда ему кто-то нужен, он присылает вестника... обычный листок бумаги, сложенный в виде птицы. Подбрасывает в комнаты, под парты, в книгохранилище. Однажды даже у Ворга в лечебнице под труп подложил. Хорошо, что старик в тот день задержался и ничего не заметил...

– Что в записках? – нахмурился я.

– По-разному, – кинув быстрый взгляд вниз, прошептал старшекурсник и скривился. Иллюзия кишок ему была не видна, поскольку голову поднять он не мог, но ощущения-то

остались. – Ты не мог бы... вернуть?

Я только отмахнулся.

– Позже. Что в записках?

– Он просто указывает, где найти тут или иную книгу, – поморщился парень. – Мы находим, учим, потом возвращаем на то же место. Сроки тоже указывает он. Мы лишь выполняем.

Так вот откуда у сопляков взялись учебные пособия, а также боевые жезлы и один крайне любопытный амулет. Анонимный даритель, значит. Весьма состоятельный и с хорошей библиотекой, как я погляжу... очень интересно. Надо будет потом выяснить, что еще он успел им передать, благодетель гребаный!

– Сколько вас? – жестко спросил я. – Сколько человек участвует в похищениях?

– С нашего курса трое. С четвертого и пятого – столько же. С третьего – Регилль и его команда. Кто с седьмого и выше, я не знаю – мы их почти не видим. И они всегда в масках.

– А ты уверен, что это именно ваши?

– Да, – прикусил губу парень. – Кто-то каждый раз готовит нам алтарь для ритуалов. И я не думаю, что это делает учитель.

– Учитель? – насторожился я. – Вы так его называете?

– Ну как-то же надо... свое настоящее имя он нам не сообщил.

Я забарабанил пальцами по столу.

– Значит, ритуалы вы творите самостоятельно и со старшими на них не пересекаетесь. Место тоже вам сообщают заранее, и кто-то его предварительно готовит. Кто-то знающий и неплохо разбирающийся в обрядах. А где тогда тренируются старшие? И, главное, с кем?

– Когда как, – прошелестел шестикурсник. – Думаю, кого-то со стороны притаскивают – у них точно есть выход в город, а достать бездомного или припозднившегося пьянчугу в подворотне – проще простого. Но когда-то и на нас самих тренируются... когда учитель велит. Он считает, мы должны знать, что делаем, и обязаны прочувствовать все на себе. Поэтому требует иногда, чтобы мы друг на друге... без этого нас не допускают к самостоятельной практике...

Я ошарашенно замер. Про выход в город я знал – портал в подземелье не зря вел к святилищу. Перенастроить его – задача несложная. Но вот остальное, признаюсь, вызвало у меня почти недоумение.

Светлые время от времени режут друг друга на алтарях? Не до смерти, но все же!

– Что, не ожидал? – вдруг криво улыбнулся пленник. – Думаешь, мы не знаем, каково это – лежать на жертвенном столе? А мы знаем... все там когда-то были... так что ты зря подумал о нас плохо. И мы всех излечиваем. Нам нужны только эмоции для ритуала.

Демон! И ведь до чего ловко придумано: сперва задурить пацанам головы, объявить их последней надеждой королев-

ства, посулить всемирную славу, показать, как ее достичь... дескать, смотрите, как это просто! Даже вы сможете! Затем на скорую руку обучить, великодушно позволив прикоснуться к запретным знаниям. А после быстренько повязать толпу благородных дураков общей кровью и, дав красивое объяснение всему этому непотребству, уверенно заявить, что все это – ради великой и важной цели. Лес рубят – щепки летят, родов без крови не бывает, за все надо платить... и все такое прочее.

Куда они после этого денутся? Правильно: пойдут, куда укажут, и будут до гроба считать себя правыми. А если кто-то рискнет намекнуть, что это не так, то на алтарь его. Во славу науки и светлого будущего.

– То, что я думаю, тебя не касается, – хмуро сказал я, давно уже записанный во враги народа. – А вот то, что для темного ритуала нужна боль, знаю не понаслышке. Как часто вы собираетесь?

Светлый поморщился.

– Как учитель скажет.

– Где?

– По-всякому. Чаше в одном из заброшенных святилищ, которые он для нас находит. Иногда портал выходит на кладбище.

– Имеешь в виду тот портал в заброшенном подземелье? Или есть еще один?

– Тот, – заметно дернулся парень. – Откуда ты?..

– Дальше! – нетерпеливо потребовал я. – Где еще были встречи?

Старшекурсник прерывисто вздохнул.

– Мы не видим карт – куда приведут, там и остаемся. На час или на всю ночь... Наши перстни на это время теряют активность, поэтому-то я и думаю, что помогает кто-то из преподавателей. Один раз были на заброшенном погосте – зомби поднимали. Другой – возле какой-то деревеньки... строили слабенький круг для преобразования нежити. А как-то раз нашу группу даже в окрестности столицы забросило. Там-то мы на второй пласт посвященных впервые и наткнулись...

Я замер.

– Ты не о Локре, случаем, говоришь? Пару недель назад? Там еще какой-то взрыв был...

Пленник воззрился на меня с неподдельным изумлением.

– Ты и это знаешь? Да. Я, правда, не понял, но когда там рвануло, нам пришлось бежать, и я узнал ограду. Был там до академии вместе с отцом. Вот и запомнилось.

Демон! После этого случая я впервые встретился с насмами! Как раз тогда, когда они загнали обратно в Иное вырвавшегося или, правильнее сказать, призванного поглотителя! Это что же получается, кто-то в академии растит себе на смену молодых демонологов?!

Меня прошиб самый настоящий пот.

Святые умертвия... сколько же жертв понадобилось, что-

бы открыть проход для демона со свитой, да еще под самым носом у Совета магов?!

Это ж сколько они готовились к обряду? И чего им стоило открытие Врат в Иное?! Явно оно было пробным, неудачу: его сторожили непонятно кем нанятые насмы, благодаря которым и удалось избежать жертв! Если бы не они, я бы решил, что то была обычная случайность, какой-то сбой, но присутствие насмешников невольно переводило ситуацию на совершенно новый уровень понимания.

Кажется, у меня есть ловкий и предусмотрительный враг с обширной библиотекой и внушающей уважение широтой мысли. Но, что самое тревожное, у него есть полностью готовый и правильно настроенный демонический круг. А если он до сих пор работает? Если мой враг сумел отыскать темный алтарь, подпитывающий эту дрянь регулярными жертвами?!

Конечно, гордец, кривящий губы на моем столе, находится лишь в начале долгого пути, он еще только-только познает тайны нашего искусства. Однако есть и другие. Более подготовленные, опытные и уже успевшие попрактиковаться.

Так. Я должен срочно поговорить с Логом! И выяснить, кто нанял его звезду для выполнения той работенки!

Резко выпрямившись, я отошел от стола и в задумчивости окинул глазами два неподвижных тела. Второго я тоже обязательно проверю – надо убедиться, что первый ни о чем существенном не умолчал. И надо успеть с этим до рассвета. Но Лог сейчас важнее...

Как же быть?

Внезапно в коридоре раздались быстрые шаги, и кто-то уверенно распахнул тяжелую дверь.

Я поначалу не встревожился – Алес знал, где меня искать, – поэтому не торопился оборачиваться. Только подивился про себя, что он так быстро управился с де Региллем.

– Невзун? – застал меня врасплох напряженный голос Верии.

Я, как ужаленный, обернулся и замер, наткнувшись на прицельный взгляд девочки, внимательно изучающей мою замечательную иллюзию. Пленник на столе тоже затаил дыхание, кажется, уловив в голосе ворвавшейся внутрь адептки недоумение. Сама же Верия, не обращая на него никакого внимания, быстро вошла и, прежде чем я успел возразить, твердо заявила:

– Я тебя искала. Извини, что прервала – хотела спросить, что ты планируешь делать с этим светлым?

Я заколебался. Сказать правду нельзя – пленник мне нужен, а соврать вряд ли получится, с ее-то талантами ложь распознает влет.

– Этот один из тех, кто пытал Верена? – недобро сузила глаза девочка, и пленник на столе ощутимо напрягся. Я, признаться, тоже – не хотелось бы раньше времени показывать юной мэтрессе свои таланты в области пыток. Иллюзия иллюзией, но, если девчонка не дура, быстро додумает остальное и, скорее всего, ожесточится, испортив мне всю игру. А

мне было важно, чтобы светлый открылся до конца. Как и то, чтобы к моменту выпуска из академии одна молодая мэтресса не успела слишком сильно зачерстветь душой. Отмороженная маньячка в гильдии некромантов это, знаете ли, скверное приобретение.

– Да, – осторожно ответил я, не зная, как реагировать на такое заявление. – Ты как меня нашла?

– Ауру почувствовала. И проследила до подземелий. Вход ты мне в прошлый раз показал.

– Видимо, зря я это сделал. Что собираешься предпринять?

Так. Если она сейчас раскричится, я с ней больше дел иметь никаких не буду. Если пожелает присоединиться и начнет упиваться чужой болью, тем более надо будет от нее избавиться. Стереть память и все дела.

Верия, внимательно осмотрев распластанного на столе пленника, накрытого практически идеальной иллюзией, слегка побледнела, но потом взглянула мне в глаза и четко проговорила:

– Просто хотела уточнить: тебе помощь нужна?

Я расслабился.

– Нет, спасибо. Сам справлюсь.

– Ладно, – ничуть не расстроилась она. – Тогда пойду подыскивать место, куда можно спрятать труп.

После чего развернулась и направилась к выходу. На самом пороге, правда, обернулась, стрельнув в сторону плен-

ника одним-единственным взглядом, после которого я проникся к маленькой актрисе искренним уважением, и нейтральным тоном добавила:

– Не задерживайся долго – я там травяной настой заварила. Будет жаль, если он остынет.

Я проводил ее гордо выпрямленную спину довольным взглядом, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. Во дает... Кремень, а не девка! Про иллюзию не поняла, «развороченное» нутро светлого рассмотрела в подробностях, разлитой вокруг кровищей впечатлилась до тошноты, но от расспросов все-таки удержалась. Да еще и подыграла мне напоследок – вон парнишка глаза закатил, сейчас сознание потеряет.

Решено: магистром ее со временем сделаю. Заслужила.

Скалясь, как голодный упырь, я решил пока обождать с вызовом насма и, стремясь закрепить успех, снова повернулся к качающемуся на грани обморока пленнику.

– Ну что ж, с местом погребения проблем больше нет... Так на чем мы остановились?

Глава 5

*Противники, соратники... К сожалению, иногда
одинаково утомляют и те и другие.*
Полководец

Когда я вышел, Верия терпеливо поджидала снаружи и, прислонившись спиной к стене, тревожно сжимала кулачки. Не знаю, зачем она осталась, но, судя по застывшему на ее лице выражению, явно не для того, чтобы высказать свои претензии.

Поймав ее вопросительный взгляд, в котором горело тщательно скрываемое беспокойство, я прикрыл дверь и понимающе улыбнулся: иллюзию я с себя снимать не стал – еще с де Региллем разговаривать, так что моя физиономия выглядела страшненько. Мертвенно-бледная, вся в брызгах крови, которые изумительно гармонировали с багровыми потеками, украшающими мои руки до самых локтей...

– Испугалась?

Девочка отвела глаза.

– Нет. Просто жду – вдруг там надо будет убрать?

– Не надо, я не сорил.

– А как же они? – вскинула на меня недоверчивый взгляд

Верия и на мгновение задержалась на «испачканной» рубашке.

– Крепко спят и будут помнить только то, что никого так

и не догнали.

Она незаметно перевела дух.

– Значит, полы мыть не надо? Уф! А я уже забеспокоилась, хватит ли воды!

– Надо же, – усмехнулся я. – Странное ты существо: сперва меня испугалась, потом обманула, затем попыталась шантажировать, а теперь предлагаешь покрывать, хотя мгновение назад почти поверила, что видишь перед собой убийцу...

– Я хочу быть полезной! – упрямо топнула ногой Верия, смешно нахмутив тонкие брови.

– Даже если это будет опасно? – вкрадчиво уточнил я. – Или неприемлемо лично для тебя? Как ты думаешь, что ты увидишь в комнате, если заглянешь туда сейчас?

Верия сглотнула и поспешно опустила взгляд, чтобы не видеть мою жуткую рожу.

– Н-не знаю...

– А что бы ты сказала, если бы нашла там два еще теплых трупа? Так же предложила бы свою помощь? Снова пошутила насчет укромного места для их упокоения?

– Я не шутила, – тихо сказала она, шмыгнув носом. – На третьем уровне есть один тупичок... достаточно большой, чтобы там поместилось несколько тел. Если его замуровать, никто и никогда не найдет, а от запаха можно и заклинание наложить.

Удивленно хмыкнув, я приподнял одну бровь.

– Значит, ты все-таки подсмотрела?

– Да! – девочка снова топнула ногой и, будто решившись на что-то, с вызовом вскинула голову. – Я держу свое слово! Если сказала, что буду помогать, значит, так и сделаю. А ты, Невзун, можешь хотя бы раз мне поверить?!

Я вздохнул.

– Вот упрямая... может, все-таки заглянешь внутрь?

– И загляну! – пригрозила она, сердито сверкая глазами. – Что бы ты ни сделал, они заслужили наказание! И меня не напугать видом расчлененных трупов с выпотрошенными внутренностями!

– Да не трогал я их, – устало отмахнулся я. Работать с чужим сознанием было нелегко. Если бы не полные до краев накопители, уже свалился бы. – Просто незачем было. Хватило и того, что напугал до мокрых штанов. Пара иллюзий, немного пафоса, соответствующий антураж... жаль, что они так мало знали. Теперь их надо снова одеть и доставить обратно к полигону. Справишься?

Девочка удивленно вздрогнула.

– Я?

– Ну ты же хотела помочь?

– Да, – облегченно выдохнув, несмело улыбнулась она. – Конечно справлюсь. Только одной мне не дотащить их до портала – тяжелые.

Я понимающе кивнул.

– С переносом мы тебе поможем. Но остальное – на твоей совести.

– Договорились, – окончательно повеселела упрямица и, не дожидаясь, пока я передумаю, забежала в комнату, откуда почти сразу донесся удивленный возглас:

– Ой! Гиращ, ты их что, вылечил?!

Сокрушенно вздохнув, я поправил сбившийся ворот рубахи и, дойдя до соседней двери, без предупреждения вошел.

– Ну? Как у вас тут дела?

На мой голос обернулся только Алес – покрасневшийся и, судя по всему, не слишком довольный ходом переговоров. Он стоял возле секционного стола, судорожно сжимая кулаки и, кажется, испытывая непреодолимое желание пустить их в ход. Поскольку калечить прикованного к столу де Регилля я ему запретил, а другими методами на него, видимо, подействовать не удалось, в данный момент темный находился в состоянии неразрешимого противоречия. Впрочем, с фантазией у Алеса, как я уже успел убедиться, было не очень, поэтому дальше угроз и обещаний дело не зашло.

Ничего. Сейчас мы это исправим.

Когда я приблизился к столу, графенок, надежно зафиксированный с помощью цепей, только презрительно скривился.

– И ты тут, Невзун... снюхался с этими падальщиками, да? Небось, обломали тебе зубы наши старшие? А теперь примчался за помощью этого недоумка, чтобы прыгать вокруг них уже на пару?

– Да ну, о чем ты говоришь? – пренебрежительно отмахнулся я. Так, чтобы он увидел мои руки. – Были бы твои дружки настоящими магами, продержались бы дольше. А тут только брюхо им вспорол и кишки на жезлы намотал, как эта парочка попыталась сознание потерять. Привел одного в чувство, провел небольшое практическое занятие на тему ампутации пальцев, как его блевать потянуло. А после... стыдно признаться!.. Он с чего-то решил, я скальп снимать не умею! Представляешь? Это я-то, потомок некромантов в сотом поколении, который еще в детстве собственноручно обкорнал добрую половину отцовских слуг! Пришлось ребятам доказывать очевидное, но твой приятель так и не дождался результатов – обмяк прямо у меня на руках... срамота, одним словом. У меня крестьяне и то выносливее.

– Вранье, – остановив взгляд на моих окровавленных предплечьях, дрогнувшим голосом отозвался де Регилль. – Ничего ты им не сделал!

– Ничего особенного, – согласился я, ненадолго склонившись над привязанным пленником и дав ему возможность разглядеть свою живописную физиономию. – Просто продемонстрировал, как нужно правильно проводить вивисекцию, в подробностях рассказал и показал строение органов брюшной полости, провел пару интересных опытов на выносливость, напоил алтари в башне до краев... Я не говорил, что светлым тут неуютно? Одна жалость – твои друзья слишком быстро сомлели. Я даже разогреться толком не успел. Кста-

ти, Алес! Спасибо, что дождался и не тронул этого сверчка – ты настоящий друг. У меня прям руки чешутся закончить одно небольшое исследование. Не против, если я начну первым?

Алес, прикусив губу, отошел к стене, чтобы пленник не видел его лица. Но игру принял и, подпустив в голос недовольства, фыркнул:

– Вообще-то это у меня завтра практика по некромантии.

– Ну и что? – удивился я. – Щас закончим тут и найдем тебе подходящий труп.

– Зачем мне труп, когда есть здоровое тело? – мрачно осведомился темный. – Знаешь, как редко выпадает такая возможность? Преподы ведь жадные – свежачок никогда не предложат. А у меня на руках целый неосвоенный «Практикум» лежит, который, между прочим, ты же мне и подарил! Я, может, ждал тебя только затем, чтоб совета спросить, как этого придурка сохранить подольше живым. Терпел, понимаешь, отвлекал из последних сил, руки себе связывал, чтобы ничего раньше времени не испортить, настроение ему нужное создавал... вдруг он помрет раньше времени, а подлечить будет некому? Вдруг у него мозги закипят?! Гляди, какой живчик! Знаешь, чего мне стоило привести его в такое состояние?

Я зевнул.

– Подумаешь, помрет... Верия ему уже могилку подыскала на третьем уровне. Будем надеяться, еще одно тело там

поместится.

– Чего?! – искренне опешил темный. – А она-то откуда здесь взялась?!

– Поучаствовать захотела, – доверительно сообщил я и, услышав снаружи осторожные шаги, незаметно подмигнул растерявшемуся от неожиданности парню. – Способная девочка. Надежная. И любознательная, что вообще прекрасно.

Тот, словно тоже что-то почувствовав, беспокойно покопился на закрытую дверь и вполголоса пробормотал:

– Вот уж никогда бы не подумал... Надеюсь, ты не пожадничал и позволил ей попрактиковаться?

– В меру ее скромных сил, – ответил я совершеннейшую правду, от которой лежащего на столе де Регилля едва не перекосило. – Пора девочке набираться опыта, не то до старости доживет, а трупы вскрывать правильно так и не научится.

– Так ты ее только к трупам подпустил, что ли? – с подозрением уставился на меня Алес.

Я сокрушенно развел руками, снова махнув окровавленными пальцами перед носом тревожно замершего графенка.

– Увы. На начало она не успела. Это сто лет назад в пыточную направляли со второго курса, а сейчас хорошо, если с шестого позволят. Измельчал народ... ох, как измельчал... Хочешь, я тебе первые две главы из «Практикума» сам продемонстрирую?

– Будешь препарировать? Ты?! – недоверчиво переспросил темный, а потом обеспокоенно уточнил: – А тело мне не

испортишь?

– Я его подлечу. А ты потом заново вскроешь, идет?

Алес с сомнением подошел, потыкал пальцем в бледное до синевы «тело», словно внимательная хозяйка, проверяющая готовность блюда. Скептически поджал губы. Помялся, доводя тем самым пленника до нужной кондиции. А потом неохотно кивнул.

– Ладно... но только потому, что у тебя опыта больше.

– Договорились. Как у нас дела с алтарем?

– Порядок, – пренебрежительно фыркнул темный. – Зря я его, что ли, в твоё отсутствие досуха выкачал, чтобы потом побольше влезло? Можешь не стесняться – туда трое таких влезет. Но учти: если все-таки испортишь, поймаешь для меня другого!

– Не волнуйся, все потом наверстаешь. Неужто на нас с тобой светлых не останется? – я расплылся в жутковатой ухмылке и, радостно потеряв руки, обернулся к де Региллю. – Какое счастье, что у нас есть еще один живой и послушный мертвец! Перстенок твой молчит, подмоги не будет, дружки уже свое получили и спят беспробудным сном... до утра времени полно, дежурный на полигоне чем хочешь поклянется, что вы там были одни. Ух, до чего я люблю, когда дураки сами себя подставляют! Зато тебя мы приготовим неторопливо, как положено, затем помоем, побреем, разрежем, внутренности достанем...

– Невзун, ты сумасшедший! – наконец прорезался голос

у нашего пленника, до последнего свято верившего в то, что с ним ничего не сделают.

Я мерзко хихикнул и, подскочив к стене, сорвал с нее самый большой нож. А потом с улыбкой маньяка промурлыкал:

– Ты даже не представляешь насколько...

– Отойди от меня! – сорвался на фальцет граф, когда я, напевая под нос что-то кровожадно-милое, подошел к столу и со знанием дела пощекотал чужое горло остро отточенным лезвием. – Пошел вон! Не смей ко мне прикасаться! А то пожалеешь!

– Бог мой, сколько экспрессии и совершенно неуместного пафоса, – всплеснул руками я, зацепив бедолагу повторно. – И стоило так шуметь? Тебе и больно-то не будет... почти. Я же еще не грею в огне кочергу... что? Алес, уже успел? И щипцы в угли положил? Какой молодец! Но ты же мужчина, граф! Тебя готовили к нелегкой доле аристократа? Ах, не мужчина, а еще только собираешься им стать? Ничего страшного. Будь магом, в конце концов послужи науке и докажи нам, что в тебе еще не угасла исследовательская жилка!

Для вящей убедительности я потыкал кончиком ножа в бока бешено извивающегося пленника, выбирая самые чувствительные места, затем придиричливо изучил содрогающийся живот и, примерившись, сделал вид, что вот прямо сейчас начну его резать. Одновременно с этим скорчил совсем уж зверскую рожу, выпучил глаза и широко замахнулся.

Это оказалось последней каплей.

– А-а-а! – благим голосом взвыл насмерть перепуганный граф, ощутив, как по его коже стекает кровь. – Не надо-о-о!

– Да не извивайся ты так, – возмутился я. – А то отрежу ненароком что-нибудь важное.

– Не-е-ет! Помогите! Режут! Убивают!

– Что? Где?! – неожиданно раздалось негодующее из-за двери, и в комнату, словно только и поджидала подходящего момента, ворвалась Верия, лихо размахивающая огромным ножом. – Кого тут режут?! Светлого?! И опять без меня?!

Хех. А я-то все гадал, когда она потеряет терпение?

– Дайте мне попробовать! – с ходу сориентировавшись, взвыла девчонка, нацелившись острием ножа в находящегося на грани истерики парня. – У меня еще живых ни разу не было! Ну пожалуйста! Я заслужила, убирая за вами трупы!

Честное слово, я чуть не заржал в голос, разглядев ее вымазанное красной краской личико, сбившуюся мантию, сделавшую ее похожей на уродливую каракатицу, и стоящие дыбом волосы, больше подошедшие бы какому-нибудь престарелому умертвию. Бедняжка... как же она таилась, когда бессовестно подслушивала наш разговор! Как портила себе внешность, стараясь поднять волосенки повыше и жертвуя ради нужного эффекта даже жидкой косичкой! А уж как сверкали ее глаза, наспех подведенные нашедшейся в очаге золой... Ведьма! Ну как есть – ведьма, да еще и полоумная, не хуже нас с Алесом!

Кстати, посмотреть на Алеса тоже было приятно: ошарашенно разинутый рот, диковато выпученные глаза, растерянно опущенные руки, из которых чуть не вывалился снятый со стены нож... да уж, смогла юная мэтресса нас удивить. Не зря де Регилль при виде нее забился в путах, как мотылек в паутине, и, окончательно утратив самообладание, безуспешно попытался рухнуть со стола.

– Вы больные! – сообразив, что от фурии, воззrivшейся на его обнаженное тело взглядом голодного вурдалака, спасения не будет, заверещал он. – Спасите! Кто-нибудь! Они меня жизни лишают!

– Вы что, ему рот заклеить не могли? – возмущенно обернулась к нам Верия, снова взмахнув ножом. – Он же сейчас всю башню перебудит!

– А-а-а! – послушно перешел на ультразвук заматавший-ся на столе графенок. – Темные твари! Уничтожу вас всех! Давить вас надо было еще тогда! Убийцы! Упыри! Будьте вы про...

Опомнившись, я наклонился и аккуратно ткнул дурака рукоятью ножа в висок. А когда потерявший сознание граф заткнулся и обмяк, облегченно перевел дух и негромко пробормотал:

– Хватит с меня проклятий. Не хватало еще, чтобы всякие светлые, начитавшись безвкусных книжек, испортили вам ауры.

Во внезапно наступившей тишине я деловито проверил

пульс у потерявшего сознание парня. Убедился, что подопытный не пострадал. Сделал отмашку растерявшемуся от неожиданного спектакля Алесу, чтобы перестал стоять истуканом и занялся уборкой, а затем с упреком обернулся к мнущейся на пороге девчонке:

– Ты зачем влетела без предупреждения? Не могла для начала устроить сцену снаружи, чтобы поменьше шокировать клиента? А если бы у него разрыв сердца случился? Или мозги перемкнуло?

Под моим взглядом девочка смущенно опустила ресницы и поспешно спрятала за спину нож.

– Извини. Мне просто показалось, что это будет уместно... Я не вовремя?

Пришедший в себя Алес не удержался от смешка, а я, напротив, демонстративно посуровел.

– А лицо зачем разрисовала?

Она смутилась еще больше.

– Для большего эффекта. Я там немного поранилась... он же должен был поверить, что мы это всерьез?

Мы?!

Я на мгновение опешил, а Алес, не выдержав, все-таки расхохотался.

– Ну ты даешь! И не жалко было лезвием в руку тыкать ради этого дурака? Иди, в порядок себя приводи, чудо. На тебя же без слез не взглянешь... Кстати, Гиращ, ты был прав – она действительно способная.

– Предлагаешь взять ее в банду? – мрачно пошутил я, откладывая нож в сторону.

– А то! У меня, как ее увидел, у самого сердце в пятки прыгнуло. А де Регилль так вообще... Вер, я в восторге! Честное слово, ты бесподобна!

Девочка расцвела от похвалы, как маков цвет. А вместе с тем так же отчаянно оробела, словно впервые в жизни услышала комплимент.

– Так я тогда пойду, можно? У меня еще один из этих... неодетый лежит.

– Иди, – мысленно вздохнув, разрешил я, а Алес согласно кивнул. – Только имей в виду – инициатива наказуема, так что, если нас поймают, ты будешь отвечать по всей строгости. За соучастие.

* * *

– Занятная история, – задумчиво обронил Нич, когда я, заявившись после полуночи, поделился добытой информацией. – Вернули, значит, мальчишек туда, откуда взяли. На счет организатора они, конечно, могут ошибаться – обязательно ему присутствовать лично. Однако как минимум одно доверенное лицо у их учителя здесь имеется. Вероятнее всего, среди преподавателей.

– А кандидатуру ректора ты совсем не рассматриваешь? – осведомился я, с наслаждением вытянувшись на постели и,

достав из кармана пустой накопитель, принялся лениво перегонять энергию из себя в него и обратно.

– Я слежу за ним почти постоянно – за то время, что мы здесь, он никуда не отлучался и лишней информации светлым не передавал. Работает только в кабинете. Преподает старшим курсам. Тайных бесед ни с кем не проводит и по подземельям среди ночи не шастает. Так что вероятность его участия в этом деле невелика.

– А остальные?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – недовольно буркнул таракан, устраиваясь на подушке. – За всеми сразу не уследишь. А твоих призраков они быстро заметят: Томасу до хорошего шпиона ох как далеко. Так что нам придется самим проверять каждого, тогда как времени, если ты помнишь, в обрез.

Я неохотно кивнул.

– Оракул дал неутешительные сроки. Насмы пока не определились, но вряд ли это надолго. Так что у нас с тобой есть месяц. Максимум два, чтобы вдумчиво поискать гниль в Совете. А дальше события понесутся вскачь, и мы почти не будем успевать вмешиваться.

– А у тебя все еще с даром – беда, – сварливо заметил Нич.

– Быстрее его прокачивать я не могу – это будет слишком заметно. И без того пришлось напроситься на досрочный экзамен у ректора, чтобы скачок в развитии можно было объяснить усиленной подготовкой. С подростками, осо-

бенно светлыми, такое случается. Поэтому я постоянно хожу опустошенный. По полдня провожу за книгами, чтобы хоть как-то объяснить свой интерес. Нагло спорю со всеми, кто подвернется под руку. И вылезаю везде, где можно, чтобы доказать, какой я умный. Вон Рух уже косо поглядывает, хотя я старательно истощаюсь на каждом занятии и все время корректирую наложенную тобой иллюзию. Де Фоль этим утром решила проверить мне ауру. Один Нарди так увлечен нашими спорами по поводу рунного алфавита, что ничего не замечает. Он, хвала небесам, исключительно теоретик, но и до него скоро начнет доходить. А что будет дальше?

Таракан, повозившись на подушке, наконец улегся с комфортом и сладко зевнул.

– Ты не сможешь скрывать свой уровень вечно.

– Это да, – с сожалением признал я. – Но дар прогрессирует быстрее, чем мы с тобой планировали. А искусственно замедлять его развитие нельзя – падающую с гор лавину не остановишь хлипким забором. Приходится рисковать и таскать с собой накопители. Днем раскачивать светлую половину, по ночам – темную... как думаешь, сколько пройдет времени, прежде чем иллюзия станет заметной?

Таракан недовольно засопел.

– Где-то около месяца, судя по твоим успехам.

– Вообще-то две седмицы, – тяжело вздохнул я. – Я на днях подсчитал. При таких темпах у меня просто не получится скрывать ее дольше. При слабой подпитке она истон-

чится сама, а при сильной – начнет ощутимо влиять на магический фон, что в нашей ситуации почти одно и то же.

– Тогда экзамен – единственный вариант, – с таким же тяжелым вздохом согласился Нич. – Но тебе придется открыть часть своих возможностей, умудрившись сделать так, словно это случилось уже на пределе сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.